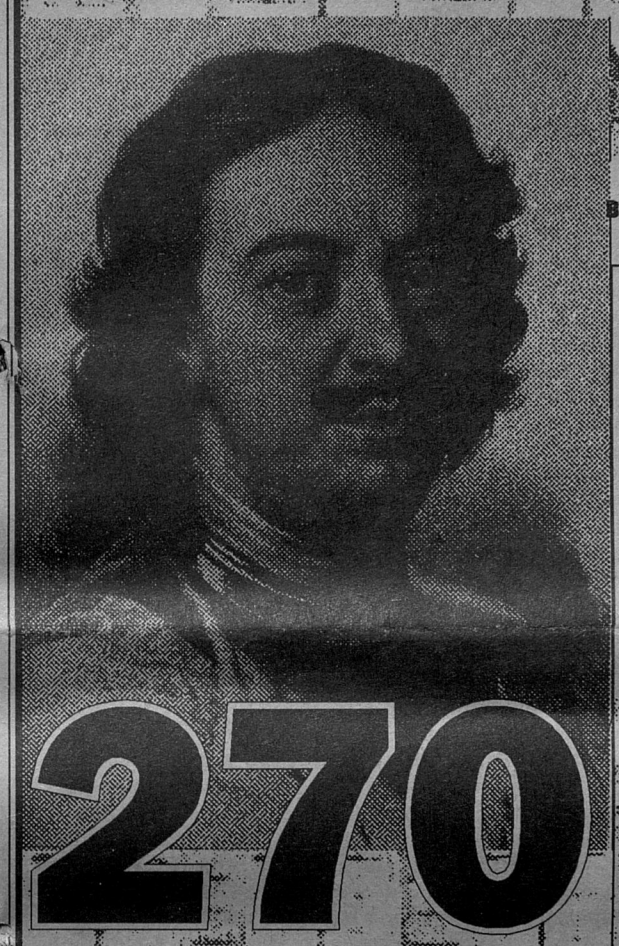
Специальный выпуск

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

№ 4 (3355) Февраль, 25, 1994 Цена свободная



270

Студентам, аспирантам, преподавателям и сотрудникам Санкт-Петербургского государственного университета

Дорогие коллеги!

От всей души поздравляю вас с замечательным юбилеем. Подписание 270 лет назад Императором Российским Петром I Указа о создании в составе Императорской Академии наук Университета можно с уверенностью отнести к событиям, оказавшим громадное благотворное влияние на историческую судьбу Санкт-Петербурга и России.

С этой даты началось развитие в нашем городе высшего образования. За почти три столетия, прошедшие с этого времени, Санкт-Петербург превратился в мировой центр образования, науки и культуры. Теперь в нем уже почти полсотни высших учебных заведений, но роль старейшего вуза по-прежнему остается ведущей.

Желаю Государственному университету преодолеть трудности, которые переживает вся наша страна, сохранить и упрочить свое место в авангарде мировой и российской науки. Убежден, что его ждет прекрасное будущее.

Мэр А.А.СОБЧАК

Из "Проекта положения об учреждении Академии Наук и Художеств"

(правлен и одобрен Петром I 22 января 1724 года, введен в действие сенатским указом от 28 января 1724 года и указом Екатерины I от 21 декабря 1725 года)

К розположению художеств и наук употребляются обычайно два образа здания; первый образ называется университет, второй — академия, или социстат художеств и наук.

Университет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юрис пруденции (прав искусству), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные ныне дошли, младых людей обучают. Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (изобретения) оные совершить и умножить тщатся, а об учении протчих никакого попечения не имеют.

В университете, как уже упомянуто, 4 факультета имеются, а именно: 1 — феология, 2 — юрис пруденция, 3 — медицина и 4 — философия. Факультет феологии здесь оставляется, и попечение о нем токмо Синоду предается. И тако протчие 3 факультета обретаются, а имянно:

1. Юридический факультет. При оном академик третьего класа, который наук практики, яко политику, этику и право натуры, учить быть может, ще же похочется славного, правам искусного человека приятным определить, оное бы суть наилучше было.

2. Медицинский факультет совершенно из второго класа, сирчь анатомика, химика и ботаника, сочинен быть может.

1. Факультет философской не может в совершенстве больше сего быть, ибо академик матезеос зублибмиорис может професором логики и метафизики и математики генеральной быть и притом же физику генеральную и экспериментильную учить, а протчие собственные части математики можно протчим академикам первого класа, яко астроному и механику, разделить.

Гимназиори, яко элементарии, студиум антиквитатис и гистории, обучати могут и тому определенные чины третьего класа. Помянутые и в некоторые класы розделенные академики обязаны будут в своей науки ежедневно один час публичные лекции иметь, как в протчих университетах.

Науки в университете отправляются следующие:

1. Латинский язык чрез руской, в которой не должны мешаться никакой иностранной — французской и немецкой.
2. Просодия.
3. Язык греческой.
4. Латинское красноречие.
5. Арифметика.
6. Рисовать.
7. Геометрия и прочие части математики.
8. География, история, генеалогия и геральдика.
9. Логика и метафизика.
10. Физика теоретическая и экспериментальная.
11. Древности и история литеральная.
12. Права натуральныя и философия практическая или нравоучительная.

175

Сердечно поздравляю главный вуз Санкт-Петербурга с юбилеем! Юбилей — это всегда торжественно, ну а если это юбилей такого вуза, как Санкт-Петербургский государственный университет, — это особенно торжественно.

В связи с юбилеем всегда хочется подвести итоги работы за предыдущие годы, оглянуться, что сделано. Говоря о нашем всеми уважаемом и любимом университете, трудно перечислить все, что связано с этим вузом.

Санкт-Петербургский государственный университет — это высокий рейтинг среди университетов, это всемирно известные научные школы и традиции, это признанные во многих странах ученые и преподаватели, это лидер высшего образования в России.

От имени всех вузов Санкт-Петербурга передаю поздравления студентам, преподавателям, научным сотрудникам, всему коллективу Санкт-Петербургского государственного университета со славным юбилеем и хочется пожелать, чтобы добрые и славные традиции этого замечательного вуза жили, развивались и крепли несмотря ни на какие невзгоды и трудности.

Н.М.ПРОСКУРЯКОВ, вице-президент Российского Союза ректоров, председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского государственного горного института (Технического университета), член-корреспондент РАН

Санкт-Петербургский Научный центр Российской Академии наук поздравляет коллектив Государственного университета с замечательной датой — 270-летием подписания Императором Петром I Указа об учреждении Университета в нашем городе.

Дорогие друзья, нас объединяет не только Университетская набережная. С момента создания Российской Академии наук и Университета мы имеем общность научных кадров, единую идею служения науке, образованию и прогрессу. Ученые Университета вписали немало славных страниц в историю российской науки. Научные школы математиков, физиков, химиков, биологов давно завоевали мировое признание, о чем свидетельствует тот факт, что восемь выпускников Университета — лауреаты Нобелевской премии.

Разные времена знал Университет. Вместе с Россией он переживал горечь поражений, радость побед. Сегодня не самое легкое время для науки, но нас всегда вдохновляет сентябрьский праздник посвящения в студенты-универсанты. В радостных лицах студентов наша надежда и уверенность за будущее науки.

Успехов и счастья всем преподавателям, сотрудникам и студентам.

Ж.АЛФЕРОВ, академик Российской Академии наук, председатель Санкт-Петербургского научного центра РАН

ГФ

Не в спорах рождается истина...

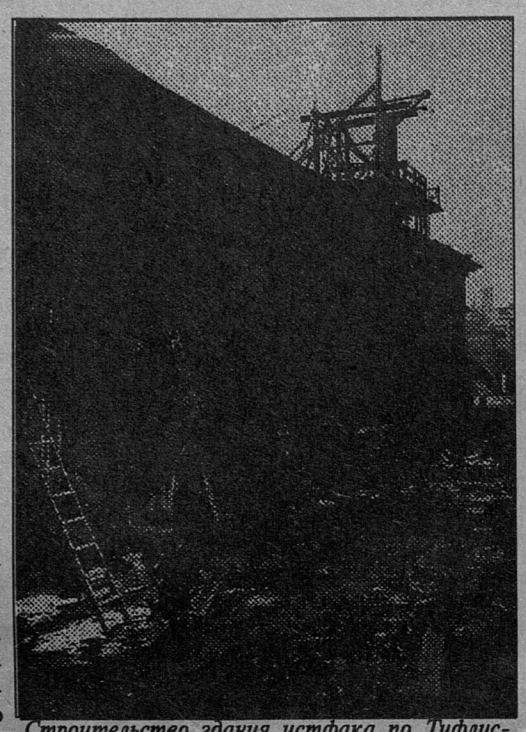
В университете была проведена открытая дискуссия по вопросу о том, когда же был основан наш университет.

Предыстория вопроса. В 1983 году профессора Ленинградского университета Ю.Д.Марголис и Г.А.Тишкин в еженедельнике "Ленинградский университет" опубликовали материал, обосновывающий альтернативный подход к решению вопроса "Сколько лет университету на Неве". Традиционно основание Петербургского университета относится к 1819 году, когда 8(20) февраля Александром I были утверждены всеподданнейший доклад кн.Голицына, министра духовных дел и народного просвещения, "Об учреждении Санкт-Петербургского университета" и "Первоначальные правила", регламентировавшие деятельность нового учебного заведения. Авторы новой концепции, опираясь на воссозданную ими историографическую традицию и широкую источниковую базу, показали возможность иного решения. Первое, университет в Санкт-Петербурге — пусть с перерывами и в разных модификациях — существует с 1724 года. Второе, университет в Санкт-Петербурге основан как часть задуманного Петром I триединого здания науки — "собственно академии, т.е. научного центра, академического университета и академической гимназии".

В своей монографии "Отечеству на пользу и россиянам во славу. Из истории университетского образования в Петербурге в XVIII — начале XIX в.", вышедшей в свет в 1988 году, Ю.Д.Марголис и Г.А.Тишкин не только доказали, что университет в XVIII веке существовал, не только с максимально возможной степенью подробности осветили его деятельность — как учебную, так и научную, но и показали преемственную связь этого университета с воссозданным в 1819 году. Преемственность прослеживается и в собственно научной деятельности университета, и в истории научных школ, и как кадровая, и относительно единства места пребывания — на Стрелке Васильевского острова (если уж искать "не тот университет", то надо вспомнить первые два десятка лет после 1819 года, когда университет располагался далеко за городом — на Семеновском плацу, в расположении воинских частей).

Наше поверхностное знание иногда берет верх, но сегодня оспаривать факт существования университета на Неве на протяжении всего XVIII века — это значит отрицать очевидное. (Авторы нового подхода к решению проблемы — сколько лет университетскому образованию в России — не версифицировали, а показали на множестве документов реальность и учебно-научного заведения, и учебного процесса в нем.)

В конце 1993 года, когда шло обсуждение проекта нового университетского устава, в который необходимо было включить обоснованное подзаконным актом положение о времени возникновения, начале Санкт-Петербургского университета, вновь возобновилось обсуждение всех этих вопросов, но теперь уже с целью исторической локализации. 22 января 1724 года в Сенате был рассмотрен доклад лейб-медика Блюментроста об академии, о необходимости "по нужде" создавать Российскую Академию наук, хотя бы и в отсутствие "довольства" видимых к тому предпосылок. Тогда же было выработано Положение об учреждении Академии наук (причем проект Положения "подписан" и "апробован" Петром I). 28 января 1724 года был принят сенатский указ о "сочинении академии наук с университетом и гимназией". "Краткий экстрахт" проекта Положения гласил: "Сие учреждение всем ученым людям в чужестранных государствах известно было", чтобы "та польза, которая от того учинится, всем видна была и все, которые могли бы пользоваться и в оную приняты быть похотят, себя объявить могли". В осуществление утвержденного Петром I Положения об академии и университете в указе императрицы Екатерины I "господам сенату" от 21 декабря 1725 года о приведении в действие Академии наук, "устроенной на основании, учиненном" Петром I, в заключение говорилось и о регламенте университета: "...каким образом оные ученики будут в той академии содержаны, и каким наукам будут их учить".



Строительство здания истфака по Тифлисской улице (северный фасад), 15 апреля 1936 г. Фото из Музея СПбУ.

Какую датировку — юридически наиболее точную — внести в проект университетского Устава? Уставная комиссия обосновала наибольшую юридическую состоятельность указания на 28 января 1724 года как даты основания университета.

Позиция противников "удревления" университета строится на том, что НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ, реанимировавшая спор о том, сколько лет Санкт-Петербургскому университету, по сути решала другой вопрос — какова степень преемственности академического и "александровского" университета. Окончательного решения проблемы на дискуссионном уровне ожидать не правомерно, ибо ставя вопрос, решить его такая форма научной работы не в состоянии, но перспективные направления исследований это обсуждение выявило четко. Биографика как вспомогательная историческая дисциплина покажет, жизнь кого из ученых Академии наук была связана с преподавательской работой в университете, каковы судьбы студентов университета и гимназии на протяжении XVIII века и до 1819 года. Должны быть продолжены и историографические изыскания, могущие дать еще немало интересных наблюдений. Чрезвычайно плодотворным и интересным явится анализ деятельности университета в системе реформы государственных учреждений на рубеже XVIII-XIX веков. До сих пор не создана хорошая библиографическая работа. Интересный поиск начали сотрудники библиотечного факультета Академии культуры Н.Г.Донченко, И.Л.Клим по изучению учебной библиотеки Академии наук: специальная методика позволяет по состоянию читаемой литературы дать характеристику читательской аудитории, в данном случае студенческой. По каждому из этих направлений можно писать монографии.

Университет заинтересован в как можно более интенсивном научном поиске, активности творческой работы научной мысли, потому что сегодня положение дел таково, что каждое новое открытие лишь подкрепляет и подтверждает достоверность сформулированной профессорами Ю.Д.Марголисом и Г.А.Тишкиным концепции (и дискуссия, по пословице "каждое лыко в строку", не поколебала их уверенности, а лишь убедила в отсутствии серьезных контраргументов).

С точки зрения историзма следует отметить, что позиция оппонентов из Института истории и техники РАН менялась — это была не первая их встреча в научной аудитории. Например, на майских юбилейных Чтениях, посвященных истории рода Воронцовых, Е.П.Ожигова вообще отрицала наличие университета в XVIII веке — можно представить удивление университетских историков, когда на дискуссии "институтские" историки (Ю.Е.Копелевич, Е.П.Ожигова, Н.Г.Сухова, Е.В.Соболева, А.В.Кольцов) уже доказывали, что университет был, но только, с их точки зрения, академический университет нельзя считать предтечей Санкт-Петербургского университета, а можно лишь рассматривать как часть истории Академии наук. Нет четко выраженной постоянной позиции, и хотя бы поэтому подходы уязвимы — не владея материалом и по мере ознакомления с проблемой меняя позицию, исследователь вынужден углублять архивный поиск, ведущий не в сторону, а навстречу обоснованной универсантами концепции.

Историзм же в том, чтобы явления рассматривать в динамике, а не как нечто застывшее и неизменное (а не брать на себя смелость доказывать, что университет, возникший в начале века, был таким же, как и в конце. Тогда получается, что и сегодня наш университет не тот же, что был воссоздан переименованием из Главного педагогического института: другая структура, преподаватели другие; с 1861 по 1863 год , пока готовили новый устав, занятий в университете вообще не было, а после 1917 года он изменился и по своему составу — в него вошли такие крупнейшие вузы нашего города, как Бестужевские курсы и Психо-неврологический институт, и назывался он тогда Первый Петроградский университет, а после слияния со Вторым и Третьим — просто Петроградским; в 30-е годы все было разделено по группам и направлениям).

Если же вернуться к дискуссии, то надо сказать, что как любое мероприятие, отвечающее университетскому предназначению — "отысканию истины", — она в любой момент важна и актуальна, как всегда актуальна недремлющая научная мысль. Дискуссия вновь привлекла внимание к истории университета, университетской и академической науки. (А пока будем ждать издания научного сборника, о чем тоже было сказано в решении.)

Лариса ФЕЩЕНКО

От редакции. *Желающие подробно ознакомиться с затронутыми вопросами могут обратиться к книге Ю.Д.Марголиса и Г.А.Тишкина "Отечеству на пользу, а россиянам во славу" или прийти в Музей истории университета.*

***

Когда верстался номер, мы познакомились с еще одним доводом в пользу "удревления" университета.

"Объяснение об университете и Гимназии", поданное в Академическое собрание

(после 1782 до 1783 года – до прихода на директорство Е.Р.Дашковой)

По смерти профессоров, философии и физики Брауна древности и истории Филера предписано было логику читать бывшему при Гимназии Инспектору Бакмейстеру, древности и латинских авторов толковать бывшему при Гимназии конректору Штритнеру, между тем преподаваемы были наставления в математике, химии, анатомии и истории натуральной, так что хотя Гимназия и Университет применяясь ко вновь сочиненному Уставу и назывались одним именем Училище Академии, но составлявшие оное воспитанники обучались большему числу наук нежели в Регламенте об Университете предписано, и таким наипаче, кои во вновь сочиненному Уставу нужны были Академии.

ПФААН, ф.3, оп.9, д.1086, 2 л.

Не называясь университетом, занимались по университетской программе (причем, в научный оборот введена лишь часть имеющихся документов учебного ведомства). Вывод напрашивается сам собой: если до 1804 года университет существовал, значит, налицо преемственность кадров и научных сил при реорганизации его (очередной) в 1819 г.

№ 1891

Указ

Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

«Об особо ценных объектах национального наследия России»

В целях обеспечения эффективной защиты культурного наследия народов РСФСР и признавая фундаментальную роль культуры в развитии общества, постановляю:

1. Установить, что следующие особо ценные объекты национального наследия:

... ...

Санкт-Петербургский государственный университет

... ...

являются достоянием народов России.

Государство гарантирует их сохранность в интересах настоящих и будущих поколений россиян.

Москва, Кремль
18 декабря 1991 г. Президент РСФСР Б.Н.ЕЛЬЦИН

Герб Санкт-Петербургского университета

Сегодня, наблюдая возрождение многих "забытых" отраслей культуры, "отживших" узких специализаций, мы можем дивиться их множеству и их насущности. Примером может служить состоявшееся утверждение герба университета, напомнившее о почти утраченной в России геральдической культуре, о проблемах гербового права и в то же время указавшее на то, что близко всем универсантам: на традиции петербургской учености, на цельность отечественной истории.

История герба, вынесенного 23 сентября 1991 года на обсуждение Ученого Совета, восходит к тридцатым годам XVIII в. — в это время Академия наук и университет юридически составляли единое целое, как это следует из положения ("регламента") 1724 года, сенатского указа от 28 января того же года и указа Екатерины I от 20 ноября 1725 года. Фактическое положение было сложнее; формально присущие Академии функции и структуры университета не были вполне конституированы. Преподавание велось членами Академии; в пору администрирования Н.Д.Шумахера чтение лекций не раз прерывалось. В конечном счете единство Академии и университета было еще более тесным, чем это предусматривали регламенты.

Под эгидой управлявшего Академией барона И. фон Корфа в это время велись поиски подходящей эмблемы для академической корпорации. Проекты были подготовлены целой плеядой авторов, в том числе профессором И.С.Бекенштейном, замечательным геральдистом (и не менее замечательным энтузиастом университетского дела). Возможно, именно ему принадлежала инициатива составления академического знака по правилам гербоведения. Окончательный вариант был подготовлен бароном Корфом и художниками — Георгом Гзелем и, возможно, его супругой. 13 февраля 1735 года императрица начертала на проекте "апробуяца", то есть "утверждается"; академический знак вступил в силу.

На груди российского орла (символизирующего покровительство) Корф поместил пышный барочный картуш с изображением Минервы (покровительницы наук) и с девизом "HIC TUTA PERENNAT" (здесь безопасно пребывает). Под рукой Минервы находился щит с российским гербом (на этот раз орел означал верность отечеству).

Предметом обсуждения может стать природа этого знака. Был ли это герб? Собственно, утвержден был проект печати, но с откровенным геральдическим изображением, которое к тому же утверждалось в цвете. Решающим здесь является прецедент утверждения гербов как изображений на печатях. Именно так произошло, например, законодательное закрепление цветов российского герба Екатериной I. Принятие герба посредством утверждения гербовой печати, геральдического флага и т.п. хорошо известно и в западноевропейской геральдической практике. Наконец, фактом является определение академической печати как гербовой. Итак, именно герб обрела в 1735 году Академия — или, пользуясь определением Бекенштейна, учреждение, согласно своему уставу заключающее в себе одновременно и Академию, и университет.

В отличие от рядовой эмблемы герб является символом собственных прав, указывает на известную самостоятельность. Именно поэтому гербы учреждений не характерны для России; по этой же причине многие компании, корпорации, университеты, коллегии в Западной Европе

и за ее пределами дорожили (и зачастую поныне дорожат) своими гербами. Одной из существенных причин, побудивших Академию приобрести "собственного орла", была, несомненно, связь с иностранными учеными сообществами, из которых многие уже издавна имели геральдические знаки.

Реформа государственного орла, проведенная Павлом I в 1799 году, побудила Академию отказаться от герба и печати образца 1735 года (хотя, как отмечал в свое время С.Н.Тройницкий, необходимости в этом не было). Права Академии на старинный символ были восстановлены только в 1908 году; к этому времени alma mater уже более века существовала вне организационной связи с Академией, и о правах университета на герб не вспомнили. Недолговечным оказалось и вновь восстановленное употребление герба Академией... После долгого "эмблематического перерыва" первым о старинном символе вспомнил университет.

Некоторое время знаком Ленинградского университета был заключенный в овал фасад здания Двенадцати коллегий. Тем самым научная атрибутика подменялась архитектурными мотивами, что, разумеется, не вполне корректно. Это характерная "болезнь" отечественной эмблематики, которая десятилетиями была вынуждена выбирать между однотипными официозными атрибутами и идеологически нейтральными архитектурными мотивами, в то время как традиционный запас символов был объявлен устаревшим.

Инициатором поиска нового символа стал проректор по международным связям Ю.В.Молчанов (нужды внешнего представительства сыграли свою роль и на этот раз). Тогда-то и зашла речь об академическом гербе.

Конечно, претендовать на неизмененный герб 1735 года не следовало: это достояние Академии, даже если она не воспользуется им. Подобно младшему члену рода, вносящему отличительные знаки в фамильный герб, университет должен был, воспринимая старинную эмблему, внести в нее некоторые коррективы (например, дополнить композицию книгой — обычным атрибутом мировой университетской геральдики; заменить орла в щитке под рукой Минервы на петербургский герб, что свидетельствует не только о местопребывании университета, но и о традиции научной и культурной жизни Петербурга). Эти соображения и легли в основу проекта, утвержденного Ученым советом. Замечательно, что на этом же заседании Совет обсуждал проблемы существования Российской Академии...

Утвержденный герб имеет две версии — большую, парадную (картуш на груди орла) и малую (без орла). Орел сохраняет все атрибуты, указывающие на восхождение эмблемы к XVIII веку (в том числе характерного вида короны с расшитыми лентами, уже не употреблявшиеся в XIX веке). Как правило, символ университета будет употребляться в барочной стилизации, хотя в принципе герб остается собой вне зависимости от стилевых перемен, и возможность употребления различных изобразительных решений была предусмотрена еще в проекте.

Итак, Ученый Совет принял решение. Сегодня государственная система учета гербов лишь оформляется, готовится гербовое законодательство, и тем замечательней, что у нашего университета, единственного имевшего старинную эмблему, уже вновь есть свой символ, одновременно и новый, и старинный, и — надо надеяться — принадлежащий будущему.

М.Ю.МЕДВЕДЕВ, геральдист, сотрудник Музея истории СПбГУ, автор проекта герба университета

Лауреаты университетских премий

По традиции ко дню рождения университета Ученый совет присуждает премии за лучшие научные исследования и разработки, а также называет лучших лекторов, отмечая их высокое педагогическое мастерство. С учеными, получившими награды юбилейного года, мы будем знакомить вас в ближайших номерах газеты. А сегодня — публикуем, безусловно, почетный перечень лауреатов университетских премий.

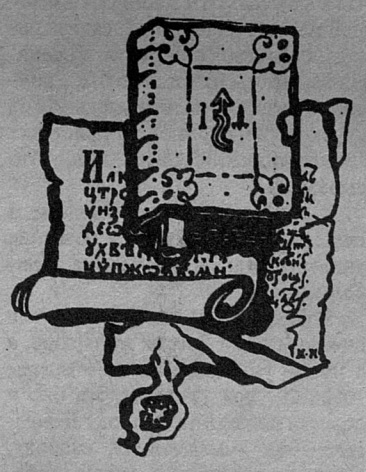
Присуждено три первые премии:

1. Брауну Петру Александровичу — профессору физического факультета за цикл работ: "Дискретное полуклассическое приближение в теории атомов и молекул" (1963-1993).
2. Лызловой Сусанне Николаевне — профессору биолого-почвенного факультета и Стефанову Василию Евгеньевичу — старшему научному сотруднику ФНИИ при СПбГУ за монографию "Фосфаген Киназы" (на английском языке). Изд. СИАРСИ Пресс, США, 1991.
3. Алексееву Юрию Георгиевичу — профессору исторического факультета за цикл работ по истории средневековой России (1980-1992).

Присуждено четыре вторые премии:

1. Михайлову Владимиру Александровичу (посмертно) за монографию "Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности". Изд. СПбГУ, 1992.
2. Коллективу авторов юридического факультета:
   - Беляеву Николаю Александровичу — профессору,
   - Бойцову Александру Ильичу — доценту,
   - Волгаревой Ирине Владимировне — доценту,
   - Глистину Владимиру Кузьмичу — профессору,
   - Кропочеву Николаю Михайловичу — доценту,
   - Лукьянову Владимиру Викторовичу — доценту,
   - Мацневу Николаю Ивановичу — доценту,
   - Орехову Владимиру Васильевичу — профессору,
   - Прохорову Вадиму Семеновичу — профессору,
   - Шестакову Дмитрию Анатольевичу — профессору за монографию "Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания". Изд. СПбГУ, 1992.
3. Иванову Вячеславу Сергеевичу — профессору химического факультета за монографию "Радиационная химия полимеров" (на английском языке). Изд.ВСП "Интернейшнл Сайенс Паблишерс", 1992. Нидерланды (Утрехт).
4. Коллективу авторов:
   - Киселеву Геннадию Николаевичу — доценту геологического факультета,
   - Мироновой Марии Гавриловне — ст.н.с. НИИЗК
   - Савицкому Юрию Витольдовичу — доценту геологического факультета,
   - Синицыной Ирине Николаевне — ст.н.с. НИИЗК за серию палеонтологических атласов. Изд. ЛГУ, 1987-1992.

Председатель Совета Л.А.Вербицкая
Секретарь В.А.Зубков



Из «Регламента Академии Наук и Художеств в Санкт-Петербурге»

(утвержден Елизаветой I 24 июля 1747 года)

Академия наук разделяется на академию собственно и университет.

Другая часть академии есть университет.

37

Университет есть собрание учащих и учащихся людей. Первые называются профессоры, а другие студенты. Профессоры не обучают языков, но обучают наук; того ради студенты должны уже искусны быть в языке латинском, дабы лекции в науках, которых на ином ни на каком языке давать не позволяется, как токмо на латинском и руском, могли они совершенно разуметь. Сего ради надлежит выбрать из училищ российских, где президент за лучше усмотрит, тритцать учеников способных и знающих уже латинский язык, и оных определить при академии, дав им жалование и квартиру такую, чтоб они все могли быть в одном доме. А чтоб впредь сие число студентов могло всегда наполняться, то учредить гимназию, при которой 20 человек молодых людей содержать на коште академическом и годных производить в студенты, а негодных отдавать в академию художеств, только смотреть, чтоб как число студентов, так и число учеников в гимназии, которые как одни, так и другие содержаться имеют на коште академическом, не превосходило положенного, ибо вольных людей принимать свыше сего позволяется, сколько случатся, и за науку ни от кого как академии, так профессорам и учителям от учеников ничего не требовать.

38

Университет учрежден быть должен по примеру прочих европейских университетов, как выше упомянуто. В нем перво иметь надлежит школы для языков латинского, греческого, французского и немецкого, чего обучать имеют учители. Из сих школ производиться имеют ученики в студенты, и принимать лекции профессорские на латинском или руском языке, которые имеют быть трех классов, как то: математические, физические и гуманиора.

Фактограф

Университетский указ Петра Первого долгое время готовил профессор Блюментрост, ведавший императорской библиотекой. Именно он, объехав и изучив структуры различных университетов мира, обосновал преимущества голландской модели перед французской.

Первой особенностью Академического университета явилось отсутствие богословского факультета (остались юридический, медицинский и философский). Второй отличительной особенностью нашего университета было создание единого учреждения: члены Академии должны были вести занятия в университете, студентов для университета готовила университетская гимназия (но подготовленных слушателей все равно не хватало и поэтому их вербовали из выпускников Славяно-греко-латинской академии в Москве и семинарий). Регулярные занятия в университете начались в 1726 году. Первый "реестр" университета — устав, регламентирующий жизнь нового учебного заведения, был принят в 1747 году: для классов появилось постоянное здание — Строгановский дом, где и размещался университет с 1754 по 1806 год — до этого публичные лекции читались в Аптекарском огороде (Ботаническом саду) и физической лаборатории; причем программы этих лекционных курсов печатались в газете "Санкт-Петербургские ведомости". С этого же времени труд профессоров стал оплачиваемым — до этого они, не будучи включенными в табель о рангах, работали бесплатно; некоторые курсы стали читать на русском языке, в частности в 1747 году М.В.Ломоносов прочел на русском языке курс физики; появились первые студенческие общежития, также размещавшиеся в строгановском доме.

Профессора были приглашены из-за границы, среди них математики Даниил и Николай Бернулли, Леонард Эйлер, историк Байер, астроном Делиль. Занятия велись по принципу индивидуального обучения (так же проходил и экзамен — в течение 4-6 часов в присутствии собрания академиков, вместо оценки давалась пространная характеристика), что позволило подготовить видных ученых — первых русских академиков: С.П.Крашенинников известен своим сочинением "Описание земли Камчатки"; сподвижник М.В.Ломоносова в его борьбе против иностранного засилья в университете И.И.Лепехин, путешествия которого сыграли важную роль в освоении природных богатств России, с 1783 года был секретарем Российской Академии и главным участником всех ее предприятий; очень популярны среди слушателей были лекции и учебники математика С.К.Котельникова; можно с благодарностью вспомнить и последователей М.В.Ломоносова Н.П.Поповского и П.А.Барсова.

Первым ректором университета (до 1747 года этой должности не было) стал известный историк академик Г.Ф.Миллер, в 1750 году его сменил на этом посту выдающийся естествоиспытатель и путешественник С.П.Крашенинников, а с 1758 по 1765 год возглавлял университет великий русский ученый-энциклопедист М.В.Ломоносов. Дворян среди студентов Академического университета было немного: окончание университета не сулило больших чинов, и дворянство не стремилось попасть в него.

Уход в Московский университет за М.В.Ломоносовым группы лучших профессоров сильно ослабил Академический университет.

Ономастическое путешествие

Что в имени тебе моем?..
А.С.Пушкин

Замысел этой статьи возник случайно: Русский музей для составления банка данных попросил указать точные наименования университета на протяжении всех периодов его истории. Список ''имен'' получился весьма солидным. И вдруг я заметил, что в названиях, их изменениях, многочисленных переименованиях университета очень точно отразилась и его история, и история всей страны. Итак, начнем небольшое ономастическое путешествие.

28 января 1724 года Петром I подписан Указ о создании Петербургской Академии наук, которая изначально замышлялась как научно-учебный центр, поэтому в ее составе предусматривались университет и гимназия. Реальная деятельность университета началась уже после смерти Петра I и в первые годы была весьма слабой, но гением великого преобразователя России начало первому русскому университету было положено. Как же он тогда назывался? А просто УНИВЕРСИТЕТ, так как другого в России не было.

Наибольшего расцвета АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (правда, надо заметить, что название "Академический" появилось в историографии только во второй половине XIX века, т.е. через много десятилетий после прекращения деятельности университета в рамках Академии наук) достиг в 1758-1765 годах, когда его ректором был М.В.Ломоносов. С этого же времени, как следует из документов АН, он стал называться ***Санкт-Петербургским университетом***, поскольку в 1755 году открывается университет в Москве.

Параллельно с деятельностью академических учебных структур (университета и гимназии) в 1783 году в Петербурге основаны Главное народное училище и УЧИТЕЛЬСКАЯ СЕМИНАРИЯ, в которые впоследствии были переведены последние академические студенты и гимназисты. Это учебное заведение растет и развивается, а в 1803 году преобразовывается сначала в УЧИТЕЛЬСКУЮ ГИМНАЗИЮ, потом — в 1804 году — в ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ, который с 1816 года становится ГЛАВНЫМ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ИНСТИТУТОМ. Все преподавание в Педагогическом институте велось на университетском уровне, поэтому по сути дела 8 февраля 1819 года он попросту переименовывается в САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ.

Но императору Александру I и его сподвижникам, действительно создавшим несколько университетов в России, лестно было быть учредителями и столичного университета, поэтому учредительный документ носит название "Первоначальное образование Санкт-Петербургского университета", а факт существования университета в Петербурге в XVIII веке, да и непосредственная преемственность с Педагогическим институтом, предаются забвению.

Итак, вновь — Санкт-Петербургский университет (как и при М.В.Ломоносове).

Но уже через два года, в 1821 году, появляется приставка "ИМПЕРАТОРСКИЙ...". (Правда, этому предшествует изгнание лучшей части профессуры, но увы, либерально настроенной.) Последнее название оказалось самым живучим, просуществовав 85 лет. Здесь надо заметить, что, вопреки имеющей место в наши дни идеализации жизни дореволюционной России, университеты никогда не были подлинно автономны и независимы от царской бюрократии, и приставка "Императорский" очень точно это выражала.

В 1914 году вместе с названием нашего города меняется и название университета: он становится ***Петроградским***.

В феврале 1917 году революция сметает с лика России монархию, а с имени университета — "Императорский". Вот тут, казалось бы, и обрести подлинную свободу ***Петроградскому университету***, свободу, за которую боролись многие поколения университантов, но тут грянул октябрь 1917 года. К власти пришло правительство, собирающееся разрушить старый мир и построить новый.

Эксперименты с высшей школой начались уже в 1918 году, и с июня 1918 года мы — ПЕРВЫЙ ПЕТРОГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, поскольку целый ряд учебных заведений стал называться университетами (почти как сейчас!), но зато "Первый!". Единственное, что было сделано разумного в этих трансформациях, так это то, что в 1919 году III Петроградский университет (бывшие Женские — Бестужевские — курсы) воссоединился с "alma mater", и Петроградский университет стал "ЕДИНЫМ" (курсистки стали студентками).

Но недолго в названии отражалось единство двух половин человечества, и уже в 1921 году название сменяется указанием опять-таки на хозяина: ПЕТРОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. Боролись профессора и студенты за автономию в 1905 году, боролись в 1917 году... и получили набирающую силу партийную организацию. Министерство народного просвещения сменилось на Народный Комиссариат Просвещения, а методы подчинения "свободной корпорации учащихся и обучающих" государственному диктату остались прежними, и даже ужесточились.

В январе 1924 году наш город стал называться Ленинградом, соответственно сменили вывеску и на дверях университета: он стал ***Ленинградским Государственным Университетом***. В апреле 1933 года, когда после очередной "реформы" университет потерял большую часть своих факультетов, неожиданно в названии появилось еще одно имя — ЛГУ имени А.С.Бубнова. (А.С.Бубнов был в те годы наркомом просвещения, т.е. непосредственным начальником над университетом. Весьма характерная черта того времени, когда города, каналы, улицы и здания получали имена живых вождей.) Чья была инициатива — трудно сказать, вряд ли самого наркома. Скорее всего — одного из быстро сменяющихся директоров университета, желающих выслужиться перед начальством (в это время выборный ректор был заменен на назначаемого "сверху" директора).

Но в октябре 1937 года А.С.Бубнов, как и многие руководители и профессора университета, оказался "врагом народа", и его имя было тщательно забыто и замазано на титулах студенческих билетов и зачетных книжек. Опять — ЛГУ имени самого себя.

В феврале 1944 года в Саратов, где находился университет в эвакуации, вскоре после радостного известия о снятии блокады пришел указ о награждении университета орденом Ленина. Как сейчас ни относиться к имени вождя мирового пролетариата — это была высшая награда нашей страны, и ею были отмечены мужество и стойкость студентов и преподавателей в блокадном Ленинграде и огромный вклад университета в науку, просвещение и культуру нашей страны.

Итак, до 1948 года — ***Ленинградский ордена Ленина государственный университет***. Но в октябре 1948 года скончался А.А.Жданов. И вот в Постановлении Совета Министров СССР № 3956 от 22.10.48 в перечне сел, городов, заводов, домов культуры, районов и проч., получавших столь почетное имя одного из верных соратников Сталина, оказался безымянный (с точки зрения партийно-правительственной верхушки) Ленинградский университет.

В годы "хрущевской оттепели" и разоблачения культа личности среди университантов начали раздаваться голоса, что не нашей "alma mater" — одному из ведущих университетов страны, широко известно во всем мире — носить имя человека, которое, прежде всего, ассоциируется с репрессиями среди ленинградской интеллигенции. Но оттепель вскоре кончилась, начались новые холода.

В 1969 году по случаю 150-летнего юбилея университета (тогда традиционно датой основания считалось 8 февраля 1819 года) в названии к ордену Ленина прибавился орден Трудового Красного Знамени. И это полное имя нашего университета Вы и сейчас можете встретить на бланках, так как новые еще не напечатали.

В конце 1980 годов в стране подули свежие ветры. И вот уже действительно по инициативе коллектива университета 18 февраля 1989 года появляется постановление, освобождающее название от имени А.А.Жданова. Но сразу же возникла масса предложений присвоить какое-нибудь другое имя. В качестве вариантов предлагались имена великих ученых: Д.И.Менделеева, В.И.Вернадского и др. Однако мировая практика показывает, что увековечение в названии учебного или научного учреждения имени какого-либо человека имеет реальный смысл лишь тогда, когда этот человек был создателем этого учреждения или внес наиболее весомый вклад в его деятельность. В нашем университете работали и учились сотни выдающихся ученых, и выбрать из них кого-либо одного очень трудно. Кроме того, Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет и так уже имя собственное и известное во всем мире.

И, наконец, последнее изменение — в 1991 году по итогам референдума городу было возвращено его историческое название, и университет стал САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ.

Позвольте, спросите Вы, а куда же делись ордена? Да никуда они не делись и никто от них не отказывается, но ордена — не та вещь, которую носят каждый день. Также трудно представить, чтобы человек, имеющий награды, называя свою фамилию, имя, отчество, уточнял, что он кавалер таких-то орденов.

А как же старая песня — "государственный"? Что ж, в нынешних условиях, когда в городе уже больше десятка различных "университетов", в том числе и не государственных, эта приставка, думается, должна указывать не на зависимость от чиновников из Москвы, а на то внимание, которое должно бы оказывать государство главному и, по сути, единственному подлинному университету в Петербурге.

Итак, на пороге своего 270-летия университет вновь обрел свое историческое имя, появившееся еще в XVIII веке. И очень хочется надеяться, что больше оно меняться не будет.

И.Л.ТИХОНОВ,
директор Музея истории СПбГУ,
кандидат исторических наук

Названия Санкт-Петербургского университета

28 января 1724 года в соответствии с указом Пётра I учреждена Петербургская Академия наук, в составе которой был университет. До 1755 года он назывался просто Университет, так как другого университета в России не было; после 1755 года стал называться Санкт-Петербургский университет (позднее в историографии закрепилось название Академический университет).

С 1783 года параллельно с Академическим университетом возникает Учительская семинария, преобразованная в 1803 году в Учительскую гимназию, а в 1804 году — в Педагогический институт, с 1816 года — Главный Педагогический институт, который с 8 февраля 1819 года опять стал называться Санкт-Петербургский университет.

С 1821 по 1914 г. — Императорский Санкт-Петербургский университет, 1914 г. — февраль 1917 г. — Императорский Петроградский университет, февраль 1917 г. — июнь 1918 г. — Петроградский университет, июнь 1918 г. — октябрь 1919 г. — Первый Петроградский университет,

октябрь 1919 г. — январь 1921 г. — Единый Петроградский университет, январь 1921 г. — январь 1924 г. — Петроградский государственный университет, январь 1924 г. — апрель 1933 г. — Ленинградский государственный университет, апрель 1933 г. — октябрь 1937 г. — Ленинградский государственный университет имени А.С.Бубнова,

октябрь 1937 г. — февраль 1944 г. — Ленинградский государственный университет, февраль 1944 г. — октябрь 1948 г. — Ленинградский ордена Ленина государственный университет, октябрь 1948 г. — 1969 г. — Ленинградский ордена Ленина государственный университет имени А.А.Жданова,

1969 г. — январь 1989 г. — Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.А.Жданова, январь 1989 г. — 1991 г. — Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет, с 1991 г. — Санкт-Петербургский государственный университет.

Видимая часть айсберга

(универсанты – деятели искусства и культуры)

Студенты университета, вольнослушатели, преподаватели, сотрудники, слушательницы Высших женских (Бестужевских) курсов проявили себя во всех областях национальной культуры. Их список огромен.

Писатель Федор Абрамов окончил филологический факультет в 1948 году.

Писатель и драматург Леонид Андреев в 1890-е годы учился на юридическом факультете.

Литературовед Ираклий Андронников окончил университет в 1930 году.

Режиссер Александр Ахметелли окончил юридический факультет в 1916 году.

Художник Александр Бенуа окончил юридический факультет в 1894 году.

Александр Блок окончил историко-филологический факультет в 1906 году.

Театральный деятель, писатель Петр Боборыкин окончил университет в 1861 году.

Художник Павел Брюллов окончил физико-математический факультет в 1863 году.

Режиссер Александр Брянцев окончил историко-филологический факультет в 1908 году.

Художник Георгий Верейский окончил юридический факультет в 1912 году.

Театральный деятель (Директор Императорских театров) Сергей Волконский окончил историко-филологический факультет в 1890 году.

Художник Михаил Врубель окончил юридический факультет в 1880 году.

Издатель Павел Гайдебуров учился в университете в 1857-1861 годах.

Писатель Всеволод Гаршин был вольнослушателем историко-филологического факультета.

Художник Николай Ге учился в университете в 1848-1849 годах.

Поэт и литературовед Владимир Гиппиус (Вл.Бестужев) окончил университет в 1900 году.

Композитор и дирижер Михаил Глинка учился в Благородном пансионе при университете в 1820-е годы.

Николай Гоголь преподавал в университете в 1834-1835 годах.

Художник и искусствовед Игорь Грабарь (Храбров) окончил юридический факультет в 1893 году.

Актер и режиссер Михаил Дарский учился в университете в 1890-е годы.

Художник Мстислав Добужинский учился на юридическом факультете в 1895-1898 годах.

Писатель Сергей Довлатов учился в университете в 1960-е годы.

Театральный антрепренер Сергей Дягилев окончил юридический факультет в 1900 году.

Пианист Борис Жилинский окончил юридический факультет в 1914 г.

Писатель Михаил Зощенко учился на юридическом факультете.

Писатель Всеволод Крестовский учился на историко-филологическом факультете.

Театральный критик Александр Кугель окончил юридический факультет в 1886 году.

Скульптор Евгений Лансере окончил юридический факультет в 1869 году.

Литературовед Дмитрий Лихачев окончил университет в 1928 году.

Поэт и переводчик Михаил Лозинский окончил юридический факультет в 1914 году.

Поэт Аполлон Майков окончил юридический факультет.

Поэт Осип Мандельштам учился на историко-филологическом факультете.

Писатель Николай Михайловский-Гарин учился в университете в 1890-е годы.

Актер и режиссер Соломон Михоэлс учился на юридическом факультете.

Дирижер Евгений Мравинский учился на физико-математическом факультете.

Поэт Николай Некрасов был вольнослушателем университета в 1839-1840 году.

Журналист Иван Панаев окончил Благородный пансион при университете в 1830 году.

Историк и археолог Борис Пиотровский окончил университет в 1930 году.

Литературный критик Дмитрий Писарев окончил историко-филологический факультет в 1861 году.

Художник Василий Поленов окончил юридический факультет в 1870-е годах.

Режиссер Сергей Радлов окончил историко-филологический факультет в 1916 году.

Латышский поэт Ян Райнис учился на юридическом факультете в 1884-1888 годах.

Художник и писатель Николай Рерих окончил юридический факультет в 1900-е годы.

Скрипач Владимир Римский-Корсаков окончил юридический факультет в 1906 году.

Историк литературы Александр Скабичевский окончил историко-филологический факультет в 1861 году.

Историк балета Юрий Слонимский окончил университет в 1924 году.

Литературовед и театровед Иван Соллертинский окончил факультет общественных наук в 1924 году.

Дирижер Григорий Сандлер руководил студенческим хором с 1949 по 1994 год.

Композитор Игорь Стравинский учился на юридическом факультете в 1900-1905 годах.

Писатель Борис Стругацкий окончл физико-математический факультет в 1955 году.

Актер и драматург Александр Сумбатов-Южин окончил юридический факультет в 1881 году.

Актриса и театральный педагог Елизавета Тимме окончила историко-филологический факультет ВЖК в 1904 году.

Кинорежиссер Леонид Трауберг был профессором исторического факультета в 1948-1949 годах.

Писатель Иван Тургенев окончил философский факультет в 1837 году.

Литературовед Юрий Тынянов окончил историко-философский факультет в 1918 году.

Писатель Глеб Успенский учился на юридическом факультете в 1880-е годы.

Революционный демократ Николай Чернышевский окончил историко-филологический факультет в 1850 году.

Актер и режиссер Сергей Юрский учился на юридическом факультете.

Эти имена, конечно, лишь видимая часть айсберга, составляющего глыбу русской культуры, но тем значительнее звучат они в дни празднования юбилея Санкт-Петербургского университета.

Подготовил Виктор КИМ

Фактограф

В 1819 году Санкт-Петербургский университет по указу Александра I был воссоздан на базе Главного Педагогического института и стал существовать независимо от Академии наук. Первоначально в составе университета были три факультета: историко-филологический, философо-юридический и физико-математический, которые делились на разряды, а в 1854 году к ним добавился факультет восточных языков (в таком составе университет просуществовал до 1918 года).

Во второй половине XIX века в университете складываются и получают развитие всемирно известные научные школы: П.Л.Чебышева в математике, Э.Х.Ленца в физике, Д.И.Менделеева и А.М.Бутлерова в химии, А.Н.Бекетова в ботанике, И.И.Мечникова и А.О.Ковалевского в эмбриологии, И.М.Сеченова в физиологии, В.В.Докучаева в почвоведении, А.А.Иностранцева в геологии, И.И.Срезневского и А.Н.Веселовского в филологии, Ф.Ф.Соколова в антиковедении, К.Н.Бестужева-Рюмина в отечественной истории, Н.И.Кареева в истории Европы, В.П.Васильева и В.Р.Розена в ориенталистике.

С конца 60-х годов XIX века при университете возникают научные общества. В 1868 году было организовано Общество естествоиспытателей, в 1869 году — Русское физико-химическое общество и Филологическое общество, в 1880-е годы — Русское Антропологическое и Историческое общества, Ботанический сад и Астрономическая обсерватория. В 1893 году был создан Химический институт, в 1901 году открылся первый в России Физический институт, в 1895 году в зданиях университета А.С.Попов продемонстрировал первый в мире радиотелеграф.

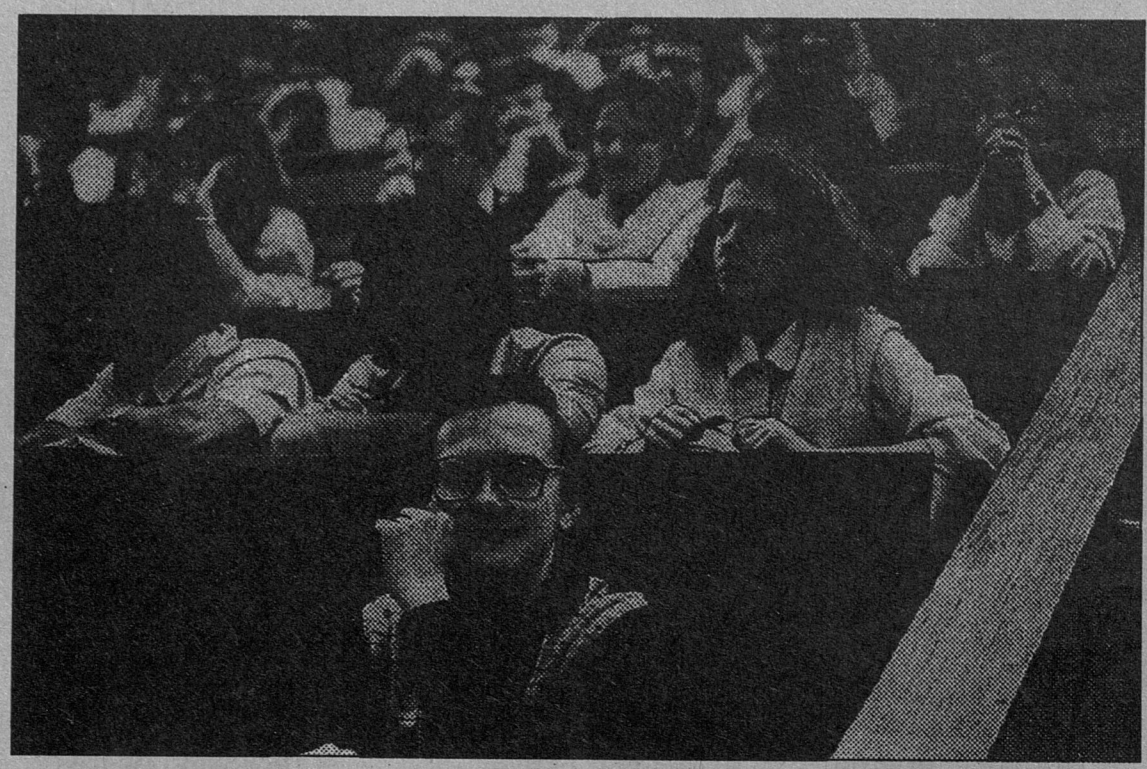
В конце XIX — начале XX веков в университете работали известные отечественные ученые: математики А.А.Марков, А.М.Ляпунов, В.А.Стеклов, физики О.Д.Хвольсон, Д.С.Рождественский, астроном С.П.Глазенап, климатолог А.И.Воейков, химики Н.А.Меншуткин, Д.П.Коновалов. Большой вклад внесли университетские ученые в развитие гуманитарных наук. Восточный факультет стал крупнейшим центром ориенталистики в России. Труды выдающихся ученых — востоковедов С.Ф.Ольденбурга, Д.А.Хвольсона, П.К.Коковцева, Б.А.Тураева, В.В.Бартольда, Ф.И.Щербатского и других снискали университету мировую славу. Исследования филологов А.А.Шахматова, Н.Я.Марра, Н.С.Державина, С.А.Жебелева, историков С.Ф.Платонова, М.И.Ростовцева, философов В.С.Соловьева, А.И.Введенского, социолога М.М.Ковалевского, юристов В.А.Сергеевича, А.И.Градовского, экономиста И.И.Кауфмана и многих других занимают видное место в истории гуманитарных наук.

В 1916 году профессорско-преподавательский коллектив университета состоял из 379 человек (81 профессор, 200 приват-доцентов, 81 ассистент); студентов числилось 5964 человека, из них: на юридическом факультете — 350, на физико-математическом — 2197 (на естественном разряде 1220, на математическом 977), на историко-филологическом факультете — 605, на восточном — 112.

Университетский архипелаг

Путевые заметки

Как сам Петербург разбросан по островам, так и Петербургский университет разбросан по всему городу. СПбУ расположен в основном на двух крупных "островах" — Петергофском и Василеостровском. В Петергофе обосновались естественные факультеты, а гуманитарии так и остались в городе. Где лучше? Выбирай — осторожно, но выбирай, — либо в самом центре, но в старых потертых зданиях, либо в настоящих современных дворцах — но в полутора часах езды. Впрочем, для тех, кто поступил-таки в университет, ни дорога, ни старые стены уже не помеха.



В двух шагах от здания Двенадцати коллегий находится один из старейших факультетов СПбУ — философский. В следующем году он отметит свое 55-летие. На факультете 13 кафедр, представляющих все основные разделы философии. "Мы традиционны, и наши традиции адекватны мировому представлению о том, каким должен быть философский факультет", — считает декан факультета Юрий Николаевич Солонин.

В этом году поступило 80 человек на 3 отделения — политологии, собственно философии и культурологии.

Философский факультет является одним из первых по подготовке специалистов высшей квалификации — кандидатов и докторов наук. Ежегодно проходит защита 15-16 докторских диссертаций, а в аспирантуру принимается до 40 человек.

Кажется, что у физиков и химиков работа кипит — опыты, эксперименты, открытия. На их фоне, скажем, у философов совершеннейший застой. Но это совсем не так. Здесь тоже экспериментируют, создают новые программы. Пример тому — кафедра философской антропологии, которая сейчас создается под руководством профессора Б.В.Маркова. (Недавно он опубликовал свою книгу "Разум и тело".) Философы работают над еще одной новой специализацией — конфликтологией. Университетские конфликтологи смогут стать компетентными экспертами, способными разобраться в экологических, демографических, социально-экономических и других проблемах.

На факультете постепенно восстанавливается преподавание классической философии. Студенты начинают знакомиться с классическими языками, культурой. Классическое образование сочетается с современными моделями философствования. Что касается политологов, то факультет ориентирован на подготовку практиков, которые будут работать в структуре политических институтов. Такого никогда раньше не было, да и сегодня все анализаторы политических процессов связаны со всевозможными партиями. Объективных же специалистов почти нет.

В прошлом году со студентами-философами начали встречаться люди, к философии никакого отношения не имеющие, но зато имеющие большое значение в современной культуре. Так, в ноябре-декабре спецкурс прочел известный режиссер А.Сокуров. По мнению декана, знакомить студентов университета, а тем более философов, с наиболее видными представителями художественной и научной интеллигенции необходимо.

За последнее время очень изменился и профиль научных работ. Проводятся интереснейшие исследования по истории философии, в областях китайской, буддийской философии. Факультет участвует в республиканских и международных программах, формирующих новый тип философского мышления. "О наших выпускниках уже можно говорить как о философах нового поколения, — считает Юрий Никифорович, — у нас ситуация свободного выбора философской ориентации стала нормой".

О чем же мечтают философы? Хотелось бы создать сильный научно-исследовательский институт при факультете, но... "Да, философия — штучный товар, — вздыхает декан, — с философией трудно. Но БЕЗ нее невозможно вообще. Скажу больше: университет является университетом постольку, поскольку в нем есть философский факультет".

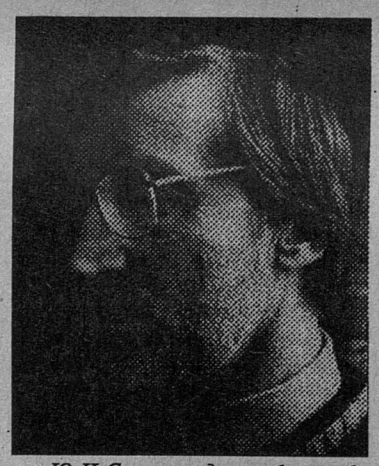
Ближайший сосед философского факультета — исторический, расположившийся в левом крыле здания. Историки специализируются на 9 кафедрах, самыми популярными из которых являются кафедры истории искусств, истории древней Греции и Рима, истории России и археологии. В каждом историческом периоде или разделе можно выделить приоритетные направления, характерные именно для нашего университета. Так, в античности это проблемы возникновения и развития античного полиса, в средневековье — византиноведение, в истории России — Киевская Русь.

У входа на кафедру исторической геологии

Недавно открылась новая кафедра — источниковедения России. Здесь занятия проводятся с использованием современных математических методов на базе ЭВМ. Оборудуется специальный компьютерный класс. 10 машин подарила факультету Международная ассоциация "История и математика". Видимо, и там не остаются без внимания достижения историков нашего университета. Всех этих достижений, конечно, не перечислишь, однако тот факт, что на протяжении последних девяти лет ежегодно истфак получает премии университета за лучшие изданные работы, говорит сам за себя.

Совсем недавно перешагнул свой 25-летний юбилей психологический факультет. Он был основан в 1966 году на базе отделения психологии философского факультета. Сейчас это, по сути, уже не один, а целых два факультета: обыкновенный, где обучаются молодые психологи, и специальный, где ведется подготовка психологов на базе высшего образования.

Факультет психологии СПбУ отличает прежде всего уникальная школа, создателем которой был Б.Г.Ананьев, в течение 10 лет проработавший в институте В.М.Бехтерева. Теоретическая концепция Ананьева определяла новую социальную роль психологии как формирующегося центра человекознания, обосновала необходимость комплексного исследования как основного метода психологии. Такой системы практической психологии в других вузах пока нет. В Петербургском университете при формировании новых специализаций учитываются прежде всего потребности общества в психологических данных. Практическая психология связана с самыми разными сферами деятельности человека — образованием,



Ю.Н.Солонин, декан философского факультета

промышленным производством и техникой, медициной. Все эти связи пытаются отразить в направлениях кафедр факультета.

Психологи располагают вычислительным центром, научно-исследовательскими лабораториями. Но, наверное, самая большая гордость факультета — это видеокласс. Здесь применяются так называемые методы активного обучения, занятия ведутся по специальным программам с использованием видеотехники. Ролевые игры, упражнения, психогимнастика, дискуссии — все это снимается на пленку, а затем прокручивается и разбирается самими участниками. Это дает возможность человеку отследить свои действия, и, если нужно, откорректировать навыки поведения. Такие тренинги постепенно ломают стереотипы поведения, делают его более гибким и свободным, что особенно важно для психологов.

Для многих универсантов здание Двенадцати коллегий ассоциируется со знаменитым длинным коридором и портретной галереей университетских ученых. А между тем, стоило бы заглянуть и на следующий этаж, чтобы обнаружить там замечательный палеонтологический музей кафедры исторической геологии. Здесь собрано 340 коллекций, охватывающих период колоссальный — от 600 миллионов лет тому назад до наших дней. Среди них находится уникальная коллекция Э.И.Эйхвальда — одно из самых крупных палеоэтнографических собраний. Здесь хранятся коллекции Ф.Б.Шмидта по трилобитам, В.В.Ломанского по нижнепалеозойской фауне окрестностей Петербурга и др. Из более новых работ можно упомянуть коллекции к работам А.Д.Миклухо-Маклая и М.Я.Янишевского. Это для специалистов. А тех, кто никакого отношения к геологии не имеет, может, например, заинтересовать окаменевшее дерево, похожее на агат.

Музей кафедры, как и сам геологический факультет (точнее, сначала кафедра), был организован заведующим Геологическим кабинетом СПбУ А.А.Иностранцевым в конце прошлого столетия, хотя составившие его коллекции собирались еще с 1834 года. Недавно геологи отмечали 150-летие со дня рождения этого удивительного человека — ученика и друга Менделеева, первого в России доктора геологических наук, действительного члена Академий наук Филадельфии, Австрии и Германии.

Кафедра, созданная Иностранцевым, превратилась в факультет, на котором уже 13 самостоятельных кафедр. Совсем недавно была создана новая кафедра геоэкологии. Геологи считают, что рациональная разведка в начальных фазах может значительно облегчить решение экологических проблем.

Наиболее популярные кафедры на факультете — кристаллографии и минералогии. Летом университетские кристаллографы собираются проводить Международный Кристаллографический конгресс на базе факультета.

Вообще в последнее время интерес к геологии усиливается. Ведь Россия — страна сырьевая, ее природные ресурсы — одно из важнейших богатств. Сейчас геологическая служба восстанавливается, и потребность в квалифицированных специалистах возрастает. А вместе с тем растет и престиж геологического факультета университета.

Здания Петергофского университетского комплекса напоминали ледяные покои Снежной королевы. В пустынных стеклянно-каменных коридорах изредка мелькали студенты, и даже на "сачках" не наблюдалось обычно-

го столпотворения. Еще бы — второй день занятий! Народ через недельку появится, как сообщил один из студентов.

Физический факультет, правда, "оживился" благодаря весьма знаменательному событию: выдаче дипломов. Выпускники на сей раз продемонстрировали чудеса посещаемости: в последние годы на это мероприятие весь курс было не собрать. Физики, отучившиеся в университете пять с половиной лет, не очень-то торопятся с ним расстаться. Кто-то остается в аспирантуре, кто-то устраивается на работу прямо на факультете. А вот самой старательной, по мнению заместителя декана, студентке Гале Бойко (на снимке ей как раз вручают диплом), специализировавшейся на кафедре электроники твердого тела, уже предложили должность ассистента в ЛИТМО. И это не единственный вариант, так что Галя пока раздумывает.

Заместитель декана А.С.Чивцов уверяет, что физический факультет — самый трудный. Здесь даже изобрели такую систему: лекции по одному предмету читают параллельно в двух соседних аудиториях (нормальный и усложненный курсы). Выдерживают далеко не все, кто поступает, от силы две трети. Однако практически все, кого отчисляют, потом все равно возвращаются на физфак. Почему? Александр Сергеевич пожимает плечами. Ежегодно на первый курс набирают по 200 человек, что на первый взгляд совсем не соответствует сложившейся ситуации: спрос на физиков явно упал. А на тех, кто прошел школу физфака СПбУ — растет и растет. В прошлом году на первой встрече выпускников можно было увидеть, скажем, представителя президента в Петербурге или члена олимпийского комитета, не говоря уже о бизнесменах. Физиков обязательно встретишь в горах, а уж на Лосевском пороге половина любителей байдарок — наши физики. И понятно: учиться здесь так сложно, что без хорошей разрядки не обойтись. А на каком факультете еще можно увидеть профессоров, которые, запаковавшись в простыни, изображают на сцене древних ученых? Такое явление возможно только в Чиленчкапе (КВНе). Кстати, билеты на это грандиозное шоу достать очень сложно, хотя их и продают по 3 на 1 место в самой большой аудитории факультета.

Заместитель декана физического факультета А.С. Чивцов вручает диплом Галине Бойко

У физиков вообще не существует подчеркнутого разделения на студентов и преподавателей. С III курса студенты уже работают вместе со своими руководителями в научных лабораториях. Вместе работают, вместе и отдыхают. Например, катаются по Европе на велосипедах. (Это не шутка. Несколько лет назад один научный сотрудник физфака, поехавший в Копенгаген на конкурс бальных танцев (!), привез оттуда приглашение на велопробег в защиту леса.)

Но вот такая непринужденная обстановка на факультете — еще не главное его преимущество. "Конечно, наши выпускники всего не знают, да и не могут знать, — рассказывает Александр Сергеевич, — но у них есть твердая уверенность в том, что они могут при желании разобраться в любых сферах человеческих знаний. Возможно, потому, что физика как бы занимает нижний этаж этих знаний. Если биологи в чем-то не могут разобраться, они обращаются к химикам, химики — к физикам, ну а нам уж кивать не на кого. Вот и привыкаешь во всем рассчитывать на свои силы".

Сейчас на факультете на первый план выходят теоретические кафедры. Теоретикам легче держаться на мировом уровне, нет проблем с дорогостоящим оборудованием. Сильнейшие кафедры на факультете — кафедры математической физики, квантовой механики, физики высоких энергий. Даже финансовые трудности не помешали физикам одними из первых в университете освоить компьютеры. Одна из самых престижных кафедр — вычислительной техники. Здесь физики получают вторую специальность, программирование. В специальной лаборатории автоматизации научных исследований второкурсники проходят лабораторный практикум по физике. Студенту достаточно, к примеру, лишь привести в движение математический маятник, а уж все остальное сделает за него компьютер: подсчитает число колебаний, построит график. Остается только объяснить физическую сущность явления.

В соседнем здании разместился математико-механический факультет. Своими просторными хоромами матмеху пришлось поделиться с ПМ-ПУ и НИМИ, однако большая часть помещений осталась за ним. В бесконечных лабиринтах здания запутаться немудрено: на факультете 4 отделения и 20 кафедр, имеющих свои хорошо оборудованные лаборатории. Одна из них — лаборатория системного програмирования. В ней установлена рабочая станция, обладающая значительно большими возможностями, чем отдельные ЭВМ. Интересно, что одним из заказчиков лаборатории является московский институт точной механики и вычислительной техники.

Кроме разных технических достопримечательностей на мат-мехе есть и достопримечательности студенческие. Например, Баобаб — столб с объявлениями, получивший столь экзотическое название за свою необъятность. Не менее интересен буфет и его окрестности. На "сачке" рядом с буфетом всегда можно обнаружить любителей преферанса — как раз под объявлением, запрещающим подобные невинные развлечения в стенах университета. А стены — стены! — представляют собой уникальную галерею шедевров студенческого народного искусства.

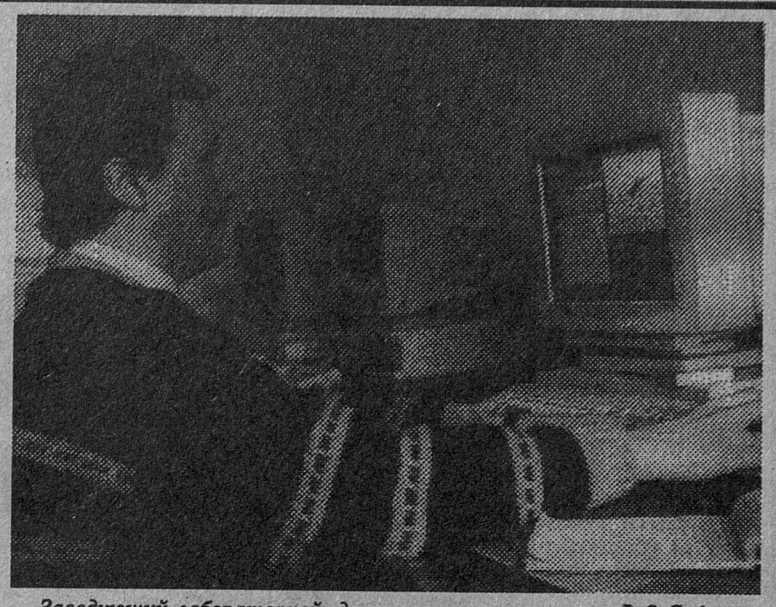
По соседству вам сварит кофе и угостит яичницей-глазуньей всеми любимая тетя Жанна, Жанна Петровна Малик. Она работала раньше и на других петергофских факультетах, но вот уже четыре года как перебралась к математикам. Не считается тетя Жанна со своим обеденным перерывом, и голодного студента всегда накормит, даже в долг. А главное, любит хорошо пошутить. Что ж, среди работников общепита — разве не достопримечательность? "Я с ними лажу, — соглашается тетя Жанна, — они, вон, и портреты мои рисовали и стихи писали. На английском!"

Куда мы попали? Это химический факультет или ботанический сад? И то, и другое. А точнее — зимний сад химического факультета. За этим зеленым великолепием ухаживают два садовника. Сейчас здесь растения спят, но по словам вахтера, когда начинают цвести розы, сад полностью преображается. Как, должно быть, в таком уголке хорошо готовиться к сессии! Не хватает только пения райских птиц...

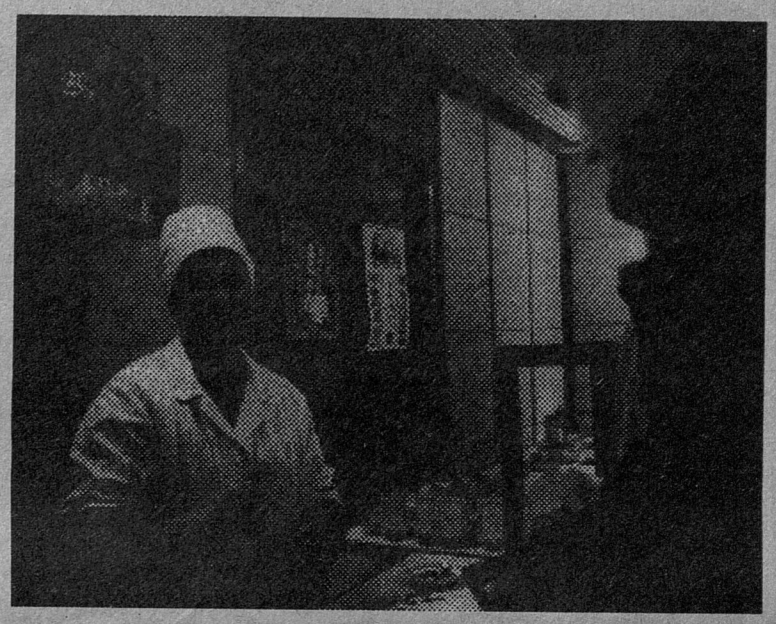
Аспиранта химфака Макарова Артема мы застали в лаборатории химии растворов за очень важной работой: он ставил опыты со своим гидрокомплексом. Именно СВОИМ, с любовью выращенным, замороженным в холодильнике, выпаренным. Чтобы его синтезировать, потребуется немало усилий.

Лабораторию химии растворов можно было бы назвать музеем химического оборудования: каких только машин здесь нет, от самых допотопных до новейших. А вот и последнее слово техники. Синелуч в сказках, лазер — в повседневной жизни, ну а для химиков — спектры комбинационного рассеивания. Прибор уникальный, из первой серии, выпущенной на ЛОМО. При помощи этого аппарата в лаборатории изучают, например, влияние солей на структуру воды. Проблема по нынешним временам весьма актуальная.

По факультетам путешествовали
Марина ПОЛУБАРЬЕВА
и Виктор ЗАЙЦЕВ



Заведующий лабораторией, доктор технических наук В.О.Сафонов.



Жанна Петровна Малик

Зимний сад на химическом факультете

Артем Макаров, аспирант химического факультета

АЙДА В МУЗЕЙ!

Из зала в зал переходя...

Музей истории университета существует с 1944 года. В 1986 году была открыта экспозиция в помещении бывшей университетской церкви, которое для этого было специально отреставрировано.

Здесь собрано много интересного, что сохранило для нас время: подлинные документы, рукописи и фотографии, личные вещи питомцев университета, уникальные приборы, наглядные пособия и мебель. Словом, все то, что сохранило и передает неповторимый университетский дух.

В музее собран богатейший фонд. Здесь хранятся материалы ректора университета (первого с 1819 года) Михаила Андреевича Балугьянского. Он был замечательным экономистом первой половины XIX века. В экспозиции представлены лишь некоторые из его работ: "Примечания относительно государственных расходов Англии..." и "О пользе и необходимости завести систему фабрик и мануфактур в России". В 1829 году "за ученые труды", как сказано в этом дипломе, он был избран почетным членом университета. В автографе послужного списка Балугьянский написал, что в 1822 году принимал участие в комиссии составления законов Российской империи под руководством Сперанского.

В первой половине XIX века Петербургский университет становится одним из крупнейших научных центров страны. В экспозиции представлены литографированные портреты профессоров, преподававших в университете в середине XIX века. В один ряд с Фарадеем современники ставили Э.Х.Ленца, главу физической школы в университете в 30—60-е годы XIX века. Возглавляя с 1840 года физико-математический факультет, Ленц вел ряд курсов, пользовавшихся огромным успехом у студентов. Химическую школу в университете в эти годы возглавлял А.А.Воскресенский, впоследствии прозванный "дедушкой русской химии". Учениками Воскресенского были Д.И.Менделеев, Н.Н.Бекетов, Н.А.Меншуткин и другие выдающиеся ученые. В университете преподавали академики: математик В.Я.Буняковский, Казен-Бек (первый декан восточного факультета), П.А.Плетнев, друг Пушкина, ректор университета с 1840 по 1861 год. Пушкин посвятил ему роман "Евгений Онегин" и бывал на его лекциях. Пушкин посещал и лекции Н.В.Гоголя, читавшего в 1834-1835 годах курс по всеобщей истории. Именно в это время Гоголь задумал и начал писать "Ревизора" и поэтому систематического курса написать не сумел. Лекции Гоголя в университете нашли отражение в его известных "Арабесках".

Во второй половине царствования Александра I наметился поворот к консервативной политике. Следствием этого был вынужденный уход в 1816 году из Благородного пансиона при университете преподавателя литературы, друга Пушкина, будущего декабриста В.К.Кюхельбекера. Воспитанники пансиона, среди них брат Пушкина, устроили демонстрацию в знак протеста против ухода Кюхельбекера. В 1821 году преподаватель университета Куницын, учитель Пушкина в Царскосельском лицее, был обвинен в том, что его книга "Право естественное" опасна и разрушительна "в отношении к основаниям веры и достоверности святого писания". Куницын был вынужден покинуть университет, куда он вернулся лишь через 27 лет в качестве почетного его члена.

После поражения восстания декабристов в стране наступила реакция. Отражением этого в жизни университета стал новый устав 1835 года. Он отменял автономию университета. В 40-50-е годы из университетских курсов было изъято преподавание государственного права европейских стран (на этом предложении Николай I начертал: "Дельно, и не возобновлять. Совершенно лишнее"), до минимума были урезаны курсы философии, которые теперь должен был читать профессор богословия. Основой университетского образования стала официальная концепция "самодержавия, православия и народности".

Тем не менее, рост университета продолжался и после восстания декабристов. Если в 1825 году в университете было всего 49 студентов, то в 1836 году — 212 студентов. Правительству не удалось полностью отгородить университет от политики. Наглядным примером связи студентов университета с передовой общественной мыслью является конспект лекций по начертательной геометрии 1851 года с запрещенными стихами Пушкина и вольнолюбивыми произведениями других авторов. В 1849 году из 63 лиц, привлекавшихся к следствию по делу петрашевцев, 19 были выпускниками университета, а 4 — студентами. Возглавлял организацию универсант Н.В.Буташевич-Петрашевский. Связи с петрашевцами поддерживали и другие студенты университета. Н.Г.Чернышевский, тогда студент, после провала петрашевцев писал в своем дневнике, что через некоторое время он, безусловно, был бы вместе с привлеченными к следствию.

Во второй половине XIX века университет превратился в крупнейший научный центр страны.

Историко-филологический факультет был самым многочисленным в 20-30-е годы XIX в. Позднее он занимал третье по численности место после физико-математического и физического факультетов. В 60—70-е годы XIX века Петербургский университет, уступая Московскому по числу выпускников, занимал первое место в стране по количеству защищенных докторских и магистерских диссертаций во всех отраслях знаний.

Основоположником петербургской исторической школы был М.Куторга, который читал в университете древнюю, средневековую и новую историю, а также специальный курс "Введение в науку истории". Особенностью петербургской исторической школы было пристальное внимание к источникам. Н.Г.Устрялов, известный своими работами по истории эпохи Петра I, свой курс русской истории предварил характеристикой основных источников, что было нововведением.

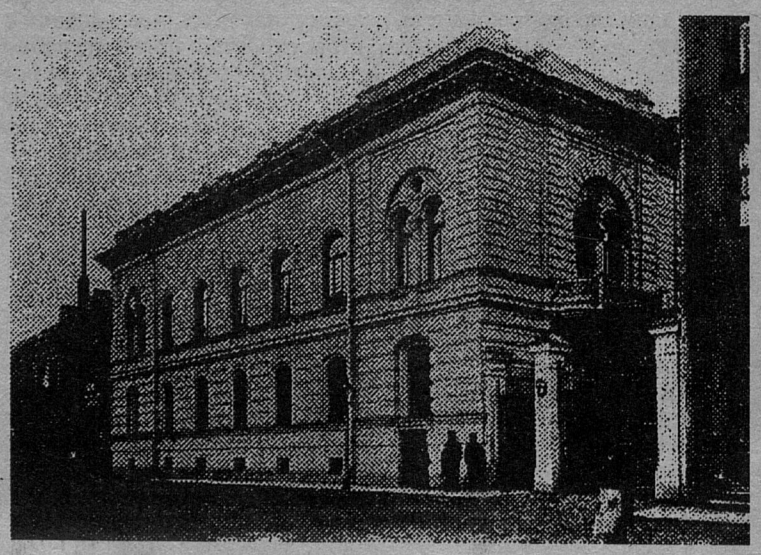
Лекции по истории в то время имели огромное общественное звучание. Они собирали широкую, не только университетскую, аудиторию. Это относится и к лекциям выдающегося историка Н.И.Костомарова. В его лекциях по истории Псковской и Новгородской республик нашло отражение отношение передовой общественной мысли России к истории самодержавия. Популярности лекций Костомарова в немалой степени способствовало и то, что в нем, поплатившемся тюрьмой и ссылкой за участие в Кирило-Мефодиевском обществе, видели одну из жертв николаевского режима. Особенно известен диспут между Костомаровым и сторонником официальной историографии М.П.Погодиным о происхождении Руси. Университетский актовый зал не мог вместить всех желающих присутствовать на диспуте. Симпатии студентов были на стороне Костомарова. На торжественном акте 8 февраля 1861 года Костомаров должен был прочитать лекцию, но она была отменена по распоряжению правительства. Это вызвало такое возмущение студентов, что университетское начальство было вынуждено позволить Костомарову выступить. Студенты устроили ему овацию и вынесли его в кресле из зала.

В первой половине XIX века изучение восточных языков проходило в рамках историко-филологического факультета.

В 1854 году из состава историко-филологического факультета выделился восточный. В результате слияния восточных отделений Петербургского и Казанского университетов в университете был создан факультет восточных языков, на котором оказались собраны крупнейшие востоковеды того времени. Значительную роль в развитии преподавания восточных языков принадлежит выдающемуся арабисту и византиноведу В.Р.Розену, воспитаннику факультета восточных языков и его декану с 1893 по 1902 годы. На восточном факультете преподавали В.В.Бартольд, Н.И.Веселовский, В.А.Жуковский. С конца XIX века при изучении истории Востока ученые стали шире привлекать памятники материальной культуры. Труды востоковедов-историков (И.Я.Марра и И.А.Орбели) во многом основывались на археологических разысканиях. Школа востоковедов Петербургского университета получила всемирное признание. В конце XIX века из четырех востоковедов-академиков в России три были профессорами Петербургского университета.

Одним из самых популярных факультетов был юридический. Диплом юридического факультета способствовал служебной карьере и свидетельствовал о блестящем разностороннем образовании. Во второй половине XIX века господствовала так называемая юридическая школа, рассматривающая историю, философию, политэкономию и другие науки с юридической точки зрения, т.е. как смену юридических форм. Выдающимся представителем этой школы был В.И.Сергиевич, декан факультета (1888—1897) и ректор (1897—1899).

(Окончание на стр. 12)



Универсанты

Глубокие корни

Времен связующая нить

Но хочет все душа моя
Во всем дойти до совершенства
М.Ю.Лермонтов

Судьба редко дарит нам встречи с подвижниками, интересными людьми. И только в такое время, как наше, они случаются чаще и открывают неведомые доселе истоки... Нечто подобное я испытал при знакомстве с Георгием Васильевичем Воронцовым и его сестрой Верой Васильевной Образцовой, с которыми провел несколько дней.

У Георгия Васильевича тонкие черты лица, несколько усталый вид, его манера беседовать кажется мне демократичной и не лишенной юмора (по ходу он легко касается моего локтя, и в его голосе звучат доверительные нотки, особенно когда вспоминает о том, что совсем недавно еще было далеко не безопасно вспоминать — о своей дворянской принадлежности). Мне кажется, что мой собеседник умышленно не говорит о том, что его род дал России великого поэта, известных ученых, славных военачальников и героев Бородина, известных художников. А одна довольно широкая его ветвь, о которой мы, к сожалению, мало знаем, оказала заметное влияние на будущего великого поэта, а в последующем, после его трагической гибели, многое сделала для увековечения его памяти. Речь идет, прежде всего, о десяти братьях Лермонтовых, среди которых широкой известностью пользовались Михаил, Дмитрий, Владимир, Всеволод. Отцом их был капитан Морского корпуса Николай Лермонтов. И что удивительно, цепочка славных представителей этой ветви тянется к нам почти через два века, и с нею связаны Георгий Васильевич и Вера Васильевна...

... В судьбах родственников, далеких и близких, о которых так свободно рассказывает Георгий Васильевич, исправляя на ходу некоторые ошибки, допущенные в их родословном древе, опубликованном в "Лермонтовской энциклопедии", отразилась вся история России. В то же время они сами по себе уникальны. Да и мой собеседник многое вместил в свою биографию: он не просто представитель своего рода, но и человек нашего времени со всеми его противоречиями и болями, подвижник той самой культуры, в развитие которой вносили свой вклад многие Лермонтовы. Доктор исторических наук, профессор Г.В.Воронцов является ученым секретарем Гуманитарного института при Санкт-Петербургском университете и к тому же руководителем Петербургской секции Международной Ассоциации "Лермонтовское наследие". Он занимается в основном историей культуры, а также проблемами переподготовки преподавателей социально-гуманитарных наук, имеет в этих областях ряд работ. Доцентом факультета русистики этого же университета стала и Вера Васильевна Образцова.

— Все мы идем от Дмитрия Николаевича Лермонтова, лейтенанта флотского экипажа, того, что 14 декабря 1825 года вывел свою роту на Сенатскую площадь. Он служил на фрегате "Проворный". У него было много братьев, в том числе и вице-адмирал Михаил Николаевич Лермонтов, директор Морского департамента. Последний по поручению Николая I вел следствие в Гвардейском экипаже. Одновременно он был и поэтом, и современники иногда "путали" его стихи с творениями М.Ю.Лермонтова. Нельзя представить, чтобы гениальный поэт не знал своего столь известного родственника, человека высокой культуры. Да еще героя Бородина.

И в то же время у Михаила Николаевича культ Лермонтова-поэта был настолько велик, что после его гибели он долго хранил у себя пенковую, в золоченой оправе, с янтарным мундштуком курительную трубку "мятежного поручика", а перед своей кончиной завещал ее сыну Александру Михайловичу Лермонтову. Последний, в свою очередь, передал ее впоследствии полковнику Владимиру Михайловичу Лермонтову, представителю уже Колотиловской линии, который затем презентовал ее Тарханскому музею.

Узнав об этом, рассказываю Георгию Васильевичу, что имя адмирала М.Н.Лермонтова я дважды встречал на страницах журнала "Русская старина" за 1903 и 1908 годы в воспоминаниях его сослуживцев и сокурсников по Морскому корпусу Броневского и Стогова. Оба они лестно отзывались о боевых и душевных качествах адмирала, его заботе о своих подчиненных. Стогов пишет, например, как он, вернувшись с Камчатки, гостил в Петербурге у М.Н.Лермонтова и его супруги и посещал вместе с ними театр.

— Но вернемся к Д.Н.Лермонтову, его брату, — продолжает Г.В.Воронцов. — После полугодового ареста Дмитрий Николаевич был освобожден как формально не состоящий в заговоре и, искупая свою "провинность", уже в чине капитан-лейтенанта участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 годов. Отличился в морском сражении под Варной. Закончил службу генерал-майором.

В нашей семье долго хранился портрет Дмитрия Николаевича, где он был изображен в парадном мундире со всеми отличиями. Потом, при жизни академика Б.Б.Пиотровского, мы передали его в Эрмитаж для реставрации и дальнейшего сохранения. Там он находится и до сих пор.

Я вспоминаю, что в научной библиотеке Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи недавно держал в руках небольшую брошюру, выпущенную в 1913 году к 50-летию Главного управления военно-учебных заведений России. В ней указано, что начальником 3-го отделения этого управления в 1893-1909 годах был генерал Дмитрий Дмитриевич Лермонтов, много сделавший для развития высшего военного образования в России.

— Это сын Дмитрия Николаевича, — поясняет Георгий Васильевич. — Он родился в 1839 году и умер в 1909. У него в отличие от Николая Лермонтова было много дочерей. Только две из них вышли замуж. Старшая Александра — за архитектора И.Д.Коковцева. У них был сын Дмитрий, поэт гумилевского направления. Умер в тридцать лет, в 1918 году. И младшая — Ольга, моя бабушка.

Когда Дмитрий Дмитриевич уходил в отставку, ему предложили орден, но он предпочел денежную компенсацию: нужно было содержать семью...

Выясняются интересные подробности — дед Георгия Васильевича Василий Александрович Липеровский, бывший поручик, инженер по приемке оружия, уже в советское время, в 1937 году, вместе с известным изобретателем стрелкового оружия Ф.В. Токаревым был репрессирован и затем в 1940 году оправдан, когда в преддверии Отечественной войны потребовались опытные военные кадры.

Ссылка на Военно-исторический музей радует собеседника: там, оказывается, долгие годы работал хорошо ему знакомый начальник музея А.А.Бумагин, который помог прояснить все эти подробности.

В голосе Г.В.Воронцова звучат грустные нотки, когда он вспоминает о своей матери Нине Васильевне, своем детстве и юности, проведенных в блокадном Ленинграде, об учебе в ремесленном училище. (В сорок четвертом году Нине Васильевне, Георгию Васильевичу и Игорю были вручены медали "За оборону Ленинграда".) И добавляет:

— До сих пор на встречах блокадников поют "Марш бойцов МПВО", написанный моей мамой. Она была поэтом, драматургом и переводчиком,человеком большой души и мужества. Оставила интересный дневник, в котором посвоему рассказала о своем детстве, трагической истории города и его жителей...

О себе могу сказать одно: вся моя жизнь связана с университетом, где я остался после окончания исторического факультета. Защитил здесь кандидатскую и докторскую диссертации. Без того, чем занимаюсь, не могу представить свою жизнь...

Мы переходим к делам Международной Ассоциации "Лермонтовское наследие" и ее Петербургской секции. Но здесь главную заслугу мой собеседник отводит прежде всего президенту Ассоциации, кандидату технических наук, инженеру из подмосковного города Электросталь и тезке поэта Михаилу Юрьевичу Лермонтову, идущему в родословном древе Лермонтовых по Колотиловской линии. Именно он вместе с братом Георгия Васильевича Игорем Васильевичем Воронцовым, вице-президентом Ассоциации, вместе с Союзом писателей приложили немало усилий для того, чтобы в 1989 году в дни 175-летия со дня рождения М.Ю.Лермонтова собрать в Москве и Ленинграде многих родственников поэта.

— Оба они, — подчеркивает Г.В.Воронцов, — удачно сочетают в себе качества истинных ученых и практиков, в том числе в области пропаганды лермонтовского наследия. Игорь Васильевич к тому же закончил Военно-медицинскую академию, стал микробиологом, доктором медицинских наук, профессором Института повышения квалификации врачей в Москве.

Руководители Ассоциации ставят своей целью возрождение памятных лермонтовских мест, восстановление как культурных центров некоторых бывших усадеб представителей нашего рода. Согласитесь, что средоточием такой культуры они в прошлом и являлись. Разыскиваются Лермонтовы по всему миру и, конечно же, у нас в России. Теперь их насчитывается уже около пятисот человек.

Усилиями членов Ассоциации, но главным образом благодаря М.Ю.Лермонтову из Подмосковья, с помощью спонсоров и зарубежных родственников восстанавливается подмосковная Столыпинская усадьба Середниково как своеобразный Лермонтовский культурный центр. Известно, как много она значила в духовном развитии поэта. Совершены поездки всех Лермонтовых в свое родовое гнездо — Чухлому, а также в Пензу, Санкт-Петербург, Тарханы, Пятигорск, Тамань и Анапу. К остаткам одной из усадеб в Костромской области пришлось добираться на тракторе. К слову, в родных местах познакомились с еще одним Лермонтовым — Евгением Борисовичем. Что ж, видно сильны наши корни...

И что удивительно, зарубежные Лермонтовы живо откликнулись на эту инициативу, живут памятью о России, чтут лермонтовские традиции. Ярким воплощением этого служит архитектор и художник из американского города Лейквуда Михаил Александрович Лермонтов, родственники которого живут в нашем городе. Или, скажем, Наталия Борисовна Чирко из Швейцарии, возглавляющая Европейскую секцию нашей Ассоциации. Все Лермонтовы оказывают посильную помощь нашим музеям, поддерживают контакты с нашими лермонтоведами и просто любителями лермонтовской поэзии.

Правда, горькое недоумение вызывает у них тот факт, что из наших музеев пропадают ценнейшие лермонтовские реликвии. Даже Тарханы не избежали этой участи.

Мы говорим с Г.В.Воронцовым о лермонтовских местах Петербурга, об их сохранении и восстановлении, о том, что в городе нет подлинного лермонтовского музея, на что обратили внимание и зарубежные гости. А тот, что существует в Пушкинском доме и основан на материалах бывшего Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища, носит полузакрытый характер и не доступен широким массам.

И вот тут Георгий Васильевич высказывает одну, на мой взгляд, очень важную мысль — о необходимости создания в доме на Садовой, 61, там, где поэт написал свое знаменитое, прогремевшее на всю Россию стихотворение "Смерть поэта", музея самого М.Ю.Лермонтова, который одновременно стал бы и резиденцией Петербургской секции, то есть фактически местом проведения различных встреч, лермонтовских чтений, выставок живописных работ, в том числе картин потомков поэта, среди которых было немало талантливых художников, таких, как Н.В.Лермонтова, В.В.Лермонтов.

— Конечно, — продолжает Георгий Васильевич, — прежде всего надо выкупить ту самую Лермонтовскую квартиру, которую поэт снимал тогда вместе с бабушкой.

Я же пока продолжаю исследовать "деяния" своего "военно-морского рода". Занимаюсь поисками Лермонтовых в нашем городе. С помощью морского офицера запаса И.П. Белавкина, энтузиаста, чей организаторский талант выше всяких похвал, разыскал здесь Геннадия Михайловича Лермонтова, прямого потомка адмирала М.Н.Лермонтова по мужской линии. В записках нашей матери Нины Васильевны удалось найти сведения о ее двоюродном брате, с которым она встречалась в детстве. Так был обнаружен Александр Григорьевич Лермонтов, живущий ныне в Бразилии. Моя сестра Вера Васильевна, будучи в командировке в Париже, познакомилась с Александром Николаевичем Лермонтовым. Он нашей, Острожниковской линии, потомок российских дипломатов и близок Дмитрию Николаевичу. Как много таит в себе каждая такая встреча!

На этой оптимальной ноте заканчивается наш разговор, и я ощущаю твердое пожатие руки человека, уверенного в успехе большого и нужного дела.

А ближайший выходной день мы проводим в квартире Веры Васильевны и ее хлебосольного мужа Валентина Михайловича на Васильевском острове, в том самом месте, где многие улицы носят имена декабристов. Присутствуют здесь и Георгий Васильевич с женой Надеждой Денисовной. Она тоже доцент, кандидат наук. В годы войны работала в военном госпитале, имеет боевые награды. Здесь их дочь Нина Георгиевна, преподаватель английского языка, кандидат филологических наук, ее муж Саша, дочь Веры Васильевны Марина, которая заочно учится в Академии художеств. Весело переговариваются младшие дети и внуки Петя и Миша. Отсутствует только старший внук Дмитрий, заканчивающий 4-й курс Консерватории по классу валторны. Он играет в оркестре Мариинского театра (первая валторна).

Привлекают обаяние и общительность хозяйки дома Веры Васильевны, ее умение поддерживать разговор. И в этом тоже что-то наследственное и одновременно педагогическое. Очевидно, именно за это ее ценят ученики из многих стран, в том числе Германии, где она работала несколько лет. И, конечно же, за прекрасный русский язык, которым она так хорошо владеет. А это, видно, и от матери, Нины Васильевны.

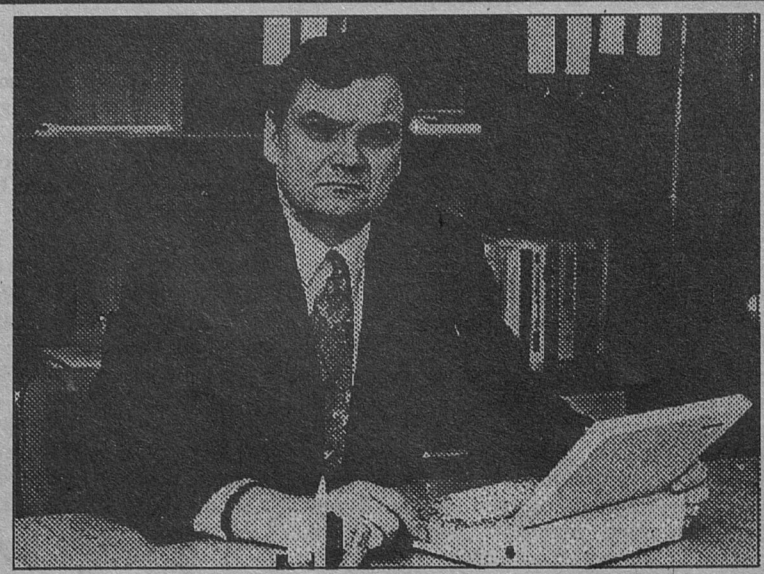
И еще приходит мысль: не от Михаила ли Юрьевича Лермонтова вся эта интеллигентность и духовность, интерес к литературе и искусству, родному слову? Ведь и дочь Веры Васильевны Марина увлекается живописью и будет готовить дипломную работу о портретах женщин из рода Лермонтовых...

Вечер завершается просмотром снятого хозяином дома цветного фильма о поездке Лермонтовых из многих стран в 1992 году в Пятигорск и Тамань. Многих из них я видел в августе 1991 года в гостинице "Санкт-Петербург", но присутствие их в Домике-музее М.Ю.Лермонтова в Пятигорске, сама атмосфера этого края наложили особый отпечаток на всех людей одной крови, в том числе и на сидящих в этой гостиной, которые в тот момент находились там. Прекрасным апофеозом той встречи прозвучало тогда вступительное слово Игоря Васильевича Воронцова, кратко охарактеризовавшего каждого гостя. И это неудивительно. Ведь И.В.Воронцов не только доктор медицины, но и человек большой души, поэт, издающий свои стихи. Он из того же поколения, что и недавно ушедший из жизни известный поэт Юрий Воронов. Что ж, думал я, значит, несмотря ни на что, даже в наше сложное время продолжается подвижничество, большая духовная работа и сохраняются острова русской культуры. Радует, что надежно хранит и развивает эти традиции Петербургский университет, где до сих пор трудятся ученые из рода Лермонтовых.

Владимир ЗАГОРУЛЬКО,
член Союза журналистов

Окно в новый день

Когда отмечается юбилей, невольно оглядываешь пройденный путь и говоришь о былом. Но юбилей университета — это больше, чем веха на историческом луче. Его долгие годы — это прочность и необыкновенная устойчивость корабля науки и прогресса. Юбилей — это и возможность посмотреть в будущее, увидеть перспективу развития. В последние годы в университете появились новые специализации, кафедры, факультеты, отражающие тенденцию движения научной мысли, требования современных технологий и производств. Таким "окном", на наш взгляд, и является факультет с достаточно непривычным названием — Школа менеджмента. Сегодня о новом факультете рассказывают его организаторы, студенты и журналисты.



Ю.В.Пашкус, декан факультета менеджмента

"Открылся новый факультет университета (того самого, настоящего, который был основан еще при царе-батюшке, в отличие от десятка образованных в последние годы на базе различных вузов). Называется он несколько необычно — Школа менеджмента. Но именно такое название принято в различных странах для учебных заведений подобного рода, поскольку их задача состоит не столько в том, чтобы дать студенту широкое гуманитарное образование, сколько в подготовке его для конкретной деятельности в сфере бизнеса.

В учебном плане Школы менеджмента, помимо 13 экономических дисциплин (макро- и микроэкономика, история бизнеса, теории фирмы, экономика и финансы недвижимости и др.), содержится 14 дисциплин менеджмента (общая теория, социология и психология менеджмента, управление персоналом, банковский менеджмент и др.) и 10 спецкурсов (финансовый и управленческий аккаунтинг, ценные бумаги и биржи России, теория катастроф и рисков и др.). Кроме этого, особое внимание будет уделяться изучению двух иностранных языков (один — обязательно английский) и компьютерной культуре. Одним словом, из стен нового факультета должен выходить специалист, полностью готовый для работы в условиях современного бизнеса."

"Смена" 8 сентября 1993 г.

***

"Школа бизнеса им.А.А.Хааса Калифорнийского университета в Беркли привержена идее поддержки частного предпринимательства, способного обеспечить развитие и сохранение демократических институтов в обществе. Именно поэтому мы были рады заключить в ноябре 1992 года договор с Санкт-Петербургским университетом о помощи в создании факультета менеджмента. Это соглашение — важный этап в развитии многолетних контактов Калифорнийского и Санкт-Петербургского университетов. Оно не только позволяет укрепить связи между преподавателями и студентами, но и представляет серьезный интерес для наших исследований, основной акцент в которых приходится на проблемы международного бизнеса, управления организационными и технологическими инновациями. Мы рассматриваем данный проект как редкий для американских профессоров шанс принять участие в становлении новой России.

Школа бизнеса им.А.А.Хааса рассчитывает на долгосрочное сотрудничество с факультетом менеджмента. Мы планируем совместно создать одну из ведущих в мире школ бизнеса, способную реально поддерживать экономический рост в России и во всем мировом сообществе своими усилиями в сфере образования."

Уильям А.ХАСЛЕР,
декан Школы бизнеса

***

"...Открытие факультета менеджмента в Санкт-Петербургском государственном университете — событие беспрецедентное. Благодаря инициативе покойного ректора СПбГУ Станислава Петровича Меркурьева и поддержке Школы бизнеса им.У.А.Хааса Калифорнийского университета в Беркли создается принципиально новая структура в длинном ряду бизнес-факультетов, школ и курсов, активно развивающихся в России в последние годы. Наш факультет — не порождение кризиса кафедр общественных наук, спешно перестраивающихся на менеджерские программы. Не следуем мы и экспортной модели, основанной на привозных методиках и преподавателях-иностранцах. Новизна нашего факультета — в опоре на традиционные направления университетской науки: экономику, право, психологию, социальную и прикладную математику. Основа нашего преподавательского корпуса — выходцы с разных факультетов СПбГУ, прошедшие долгосрочные стажировки в ведущих зарубежных научных центрах и способные соединить зарубежный опыт со знанием российских реалий. Но мы всегда помним, что наши международные программы являются продолжением великих традиций Санкт-Петербургского государственного университета — старейшего университета страны."

Ю.В. ПАШКУС, декан факультета

***

"...О том, что в Санкт-Петербургском университете открылся новый факультет, я узнала из газет. Почему-то сразу решила, что буду поступать сюда, и никуда больше. Учиться оказалось сложно — требования к студентам очень высоки, расслабляться некогда. Но я не жалею о своем выборе, ведь Россия сейчас нуждается именно в таких специалистах, которых готовит наш факультет."

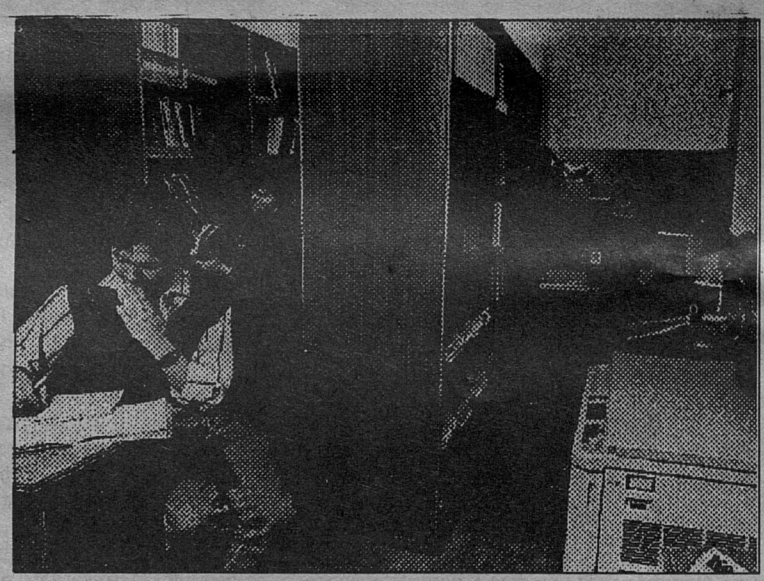
И.ГЛАДЫШЕВА, студентка 1 курса,
выпускница средней школы № 23
г.Мурманска

***

"...Честно говоря, когда я подавал документы, то немного сомневался: поступление в университет — важный шаг в жизни, а факультет новый. Но все сомнения рассеялись, как только начались занятия. Поэтому я обращаюсь к будущим абитуриентам: если вы хотите получить серьезное образование, быть полезными своей стране — поступайте на факультет менеджмента."

С.ТИХОЛИЗ, студент 1 курса,
выпускник средней школы№ 344
г.Санкт-Петербурга

На занятиях



В библиотеке

***

"...Российские преподаватели из Санкт-Петербургского университета объединяются со Школой бизнеса им.Хааса Калифорнийского университета в Беркли для создания первой Школы менеджмента в бывших советских республиках, соответствующей международным стандартам..."

"San Francisco Examiner", November 3, 1992.

***

"...15 мая прошел день открытых дверей на новом факультете Санкт-Петербургского государственного университета — "Школа менеджмента"... Впервые в России создана программа подготовки по менеджменту на уровне базового университетского образования..."

"Санкт-Петербургское ЭХО", 19 мая, 1993.

***

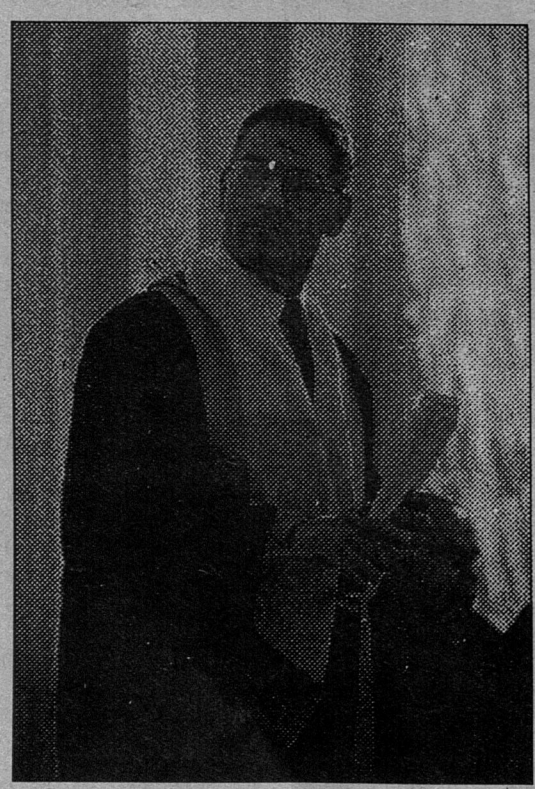
"...Вузов, где можно получить образование в области бизнеса сразу же после школы, у нас вообще единицы. Теперь их полку прибыло: вчера Санкт-Петербургский университет объявил набор абитуриентов, имеющих среднее образование, на свой новый факультет — "Школа менеджмента..."

"Коммерсант Daily", 18 июня, 1993.

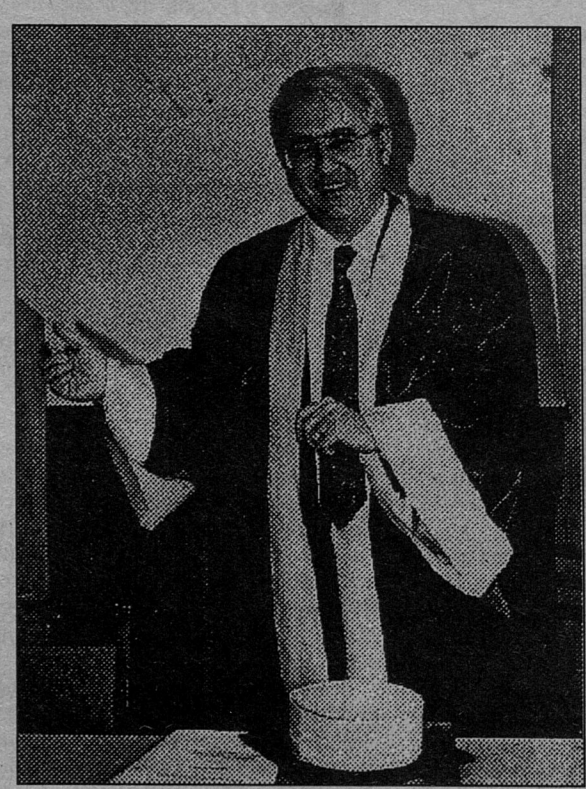
***

"...Церемония открытия созданной в Санкт-Петербургском университете Школы менеджмента состоялась 1 сентября... Это программа почти десятилетнего сотрудничества между Калифорнийским университетом в Беркли и Санкт-Петербургским университетом. Мы уверены, что создается первоклассный факультет".

"Cal Business Weekly", September 6, 1993.



Энцо Феррарис, бывший генеральный менеджер компани «Проктер & Гэмбл» в России. Вручение диплома почетного доктора СПбГУ в области менеджмента.



Джон Пеппер, президент компании «Проктер & Гэмбл». Вручение диплома почетного доктора СПбГУ в области менеджмента.

Фотографии Сергея ГРАЧЕВА

Поговорим по-европейски

Советская розовая мечта о том, что русский язык станет-таки языком мирового межнационального общения, развеялась. Теперь у нас в чести английский. Повсюду вы можете им овладеть — хотите за год, а не хотите, можно и за три дня. Коли уж совсем лень, так за один сеанс под гипнозом. Но если речь идет о деловом сотрудничестве с иностранными партнерами, то примитивный вариант на уровне "How are you?" не годится. Все чаще заглядывая в гости в Европу, не плохо бы один-другой европейский язык знать, как свой родной. Вот и проблема: желающих учиться хоть отбавляй, желающих учить тоже развелось немало. А где гарантии? Пора бы количеству в качество перерастать.

Пора. Недавно Петербургский университет получил грант от Европейского союза по программе TEMPUS-TACIS на создание Международного центра современных европейских языков (название не окончательное). Проект, представленный на конкурс администрацией и ведущими сотрудниками филологического факультета, получил достаточно приличное финансирование: на предпроектную часть (около года) выделено 50 тысяч долларов, а на последующие три года — приблизительно 2 миллиона экю. Предполагается, что в дальнейшем Центр перейдет на хозрасчетную основу и будет полностью себя обеспечивать.

Конечно, создание Международного языкового центра при университете — не первый опыт. В Братиславе подобный Центр уже работает, и очень успешно. Здесь сосредотачиваются всевозможные языковые программы, новейшие методики. Центр прекрасно оборудован, занятия ведутся в лингоафонных классах, аудио- и видеокомплексах.

Вокруг СПбУ прижилось много коммерческих и некоммерческих организаций, в которых преподаются иностранные языки. Кроме того, на самом филфаке разработаны интересные программы. Центр сможет объединить краткосрочные курсы иностранных языков, спецфакультет, замкнутые программы бакалавриата, новые языковые специализации под одной крышей. И крышей, судя по всему, достаточно надежной. В ближайшее время благодаря Европейскому союзу удастся закупить оборудование и даже обзавестись собственной библиотекой. Где это все разместится — в стенах самого филологического факультета или в Смольном — еще не ясно.

Пока Центр будет постепенно обустраиваться, преподаватели основательно подготовятся к занятиям. Проект предусматривает стажировки наших специалистов за границей, а также взаимообмен преподавателями.

Все это позволит нашему университету создать действительно современную базу преподавания языков, а впоследствии и выйти на выдачу дипломов международного образца.

Средства, выделяемые Европейским союзом, четко контролируются координаторами программы из голландского университетского города Гронингена. Наши филологи уже побывали в Гронингене, а теперь сами голландцы приедут в Петербург, чтобы уже на месте обсудить ближайшие планы.

Марина ПОЛУБАРЬЕВА

Русско-немецкое сотрудничество в социальных науках

В ноябре 1993 года в Петербургском университете на социологическом факультете был создан "Российско-германский центр социальных наук".

В нем работают ученые СПбГУ и германского Билефелдского университета под руководством профессора Риммы Павловны Шмаковой и профессора Юргена Фелдхоффа.

В чем смысл этого сотрудничества для Петербургского университета?

Центр открывает возможность для изучения проблем социологии на немецком языке, с целью обогатить и поддержать еще молодую науку, которая проходит период становления. В первую очередь, это предложение социологам не только познакомиться с немецкой социологией, но и возможность развивать эти связи. Кроме того, студенты и ученые других факультетов и институтов могут принимать участие в предлагаемых мероприятиях.

Социология исследует условия, возможность и границы социального действия, а также оформление, способ функции и изменение социальных структур, — так объясняют ученые Билефелдского социологического факультета свой предмет. Практическая социология занимается, например, социальным развитием общества, проблемами организации работы и т.д. И по этой тематике предлагаются лекции и семинары на немецком и английском языках, открытые для всех желающих. Жаль, что эти очень содержательные и интересные лекции и семинары до сих пор малопосещаемы.

Конечно, одним из направлений работы является и обучение немецкому языку, и оно успешно осуществляется.

И еще одна благородная задача центра: познакомиться с другим обществом, с другой культурой.

Сейчас центр оборудуется библиотекой и техническими средствами, книги и компьютеры уже закуплены. Центр планирует издание научных публикаций по социальным дисциплинам. Самая первая выходит на следующей неделе. Это будет "Бюллетень № 0".

Для социологического факультета программа центра предлагает обмен студентами и учеными Билефелдского и Петербургского университетов. Уже в течение четырех месяцев немецкие ученые читают лекции и проводят семинары, а летом этого года планируется приглашение немецких студентов и ученых в Петербург, а русских в Билефелд.

Центр также предполагает проведение двухсторонних научно-исследовательских проектов. Однако, до развития таких проектов надо найти совместную основу исследования. До сих пор направления исследований довольно различны, но ученые ищут контакты.

Я очень коротко рассказала об обширной программе сотрудничества с целью дальнейшего развития социальных наук. Думаю, что это заинтересует не только социологов.

Аня ХЕРЦОГ,
слушатель спецфака
факультета журналистики

Адрес бюро Центра для всех заинтересованных: Социологический факультет, Смольный, 9 подъезд, комната 307.

Положение о фонде развития Санкт-Петербургского университета

Санкт-Петербургский университет объявляет об учреждении "Фонда развития Санкт-Петербургского университета".

Целью Фонда является оказание в различных формах содействия Санкт-Петербургскому университету в осуществлении его основной деятельности как одного из ведущих учебных и научных центров. Средства Фонда образуются как в рублях, так и в иностранной валюте за счет: добровольных пожертвований государственных, кооперативных, общественных и других учреждений, предприятий и организаций, как отечественных, так и иностранных, а также взносов от физических лиц независимо от гражданства.

Приоритетными направлениями расходования средств являются:
— развитие и модернизация библиотеки С-Петербургского университета
— укрепление издательской базы университета
— поддержка научных школ и молодых ученых
— поддержка учебного процесса.

Порядок расходования средств и целевых взносов определяется комиссией Ученого Совета по Фонду. Текущая информация о поступлении и расходовании средств, а также о лицах и организациях, оказавших поддержку Фонду, осуществляется через газеты "Санкт-Петербургский Университет" и информационный выпуск ректората INFO не реже одного раза в квартал.

Отчеты о деятельности фонда заслушиваются Ученым Советом ежегодно. Средства могут направляться на расчетные счета Санкт-Петербургского университета:

Рублевый счет:
№ 11000141119, В.О. филиал АО ПСБ в г. С-Петербурге, МФО 171014.
Валютный счет:
№ 32180070813 АО "Банк С-Петербург".
Тел. 218-75-12, 218-95-05

STUDENTS AND POSTGRADUATES

from English-speaking countries are invited for learning and teaching to work on IBM PC.
Tel. 221-09-66
(9 am-noon)

Фактограф

Санкт-Петербургский университет сыграл важную роль в развитии общественно-политической мысли и культуры. Здесь учились представители утопического социализма М.В.Буташевич-Петрашевский, критик и мыслитель Д.И.Писарев, революционер-демократ, писатель и филолог Н.Г.Чернышевский, известные политические деятели различной ориентации: П.А.Кропоткин, Д.Благоев, П.А.Столыпин, А.Ф.Керенский, П.Б.Струве. В 1891 г. экстерном за курс юридического факультета сдал экзамены В.И.Ленин. В университете получили высшее образование писатели И.С.Тургенев, Г.И.Успенский, Л.А.Андреев, Д.Н.Мамин-Сибиряк, В.В.Вересаев, Я.Райнис, поэты А.А.Блок, Н.С.Гумилев, композиторы и музыканты М.И.Глинка, И.Ф.Стравинский, А.К.Глазунов, Е.А.Мравинский, художники М.А.Врубель, Н.К.Рерих, А.Н.Бенуа, И.А.Билибин, В.Д.Поленов, Н.Н.Ге, И.Э.Грабарь, Г.С.Верейский, театральные деятели А.И.Сумбатов-Южин, В.И.Качалов, А.П.Брянцев и ряд других выдающихся представителей отечественного и мирового искусства и культуры.

С 1920-х годов значительно расширилась учебная и научная деятельность университета. Из соответствующих кафедр физико-математического факультета выросли новые факультеты (физический, математико-механический, географический, геологический, биологический), был создан ряд новых научно-исследовательских институтов. Получили развитие старые и возникли новые научные школы: в области математических наук — В.И.Смирнова, Ю.В.Линника, А.Д.Александрова, Д.К.Фадеева, физики — В.А.Фока, А.Н.Теренина, Е.Ф.Гросса, астрономии — В.А.Амбарцумяна, химии — С.В.Лебедева, В.Е.Тищенко, А.Е.Фаворского, Б.П.Никольского, биологии — А.А.Ухтомского, В.Л.Комарова, В.Н.Сукачева, В.А.Догеля.

В конце 1920-х годов непродуманная политика и давление складывающейся в стране административно-командной системы, частые изменения организационной структуры университета и учебных планов нанесли большой вред университетскому образованию, особенно гуманитарному. Но в течение 1930-х годов в университете были восстановлены гуманитарные факультеты (исторический, филологический, экономический, философский), возвращена традиционная (факультетско-кафедральная) структура и привычные методы преподавания (лекционно-семинарские). В эти годы на гуманитарных факультетах работали известные историки Б.Д.Греков, Е.В.Тарле, В.В.Мавродин, филологи В.Ф.Шишмарев, В.М.Жирмунский, Б.А.Ларин, Л.В.Щерба, востоковеды В.М.Алексеев, В.В.Струве, И.Ю.Крачковский, И.А.Орбели, Б.Б.Пиотровский и многие другие выдающиеся ученые.

К 1941 году в университете было 10 факультетов и 7 научно-исследовательских институтов. В годы Великой Отечественной войны свыше 2,5 тысяч университантов сражались на фронте. Зимой 1941-42 годов в тяжелейших условиях блокады университет продолжал работать, а с февраля 1942 года до лета 1944 года находился в эвакуации в Саратове.

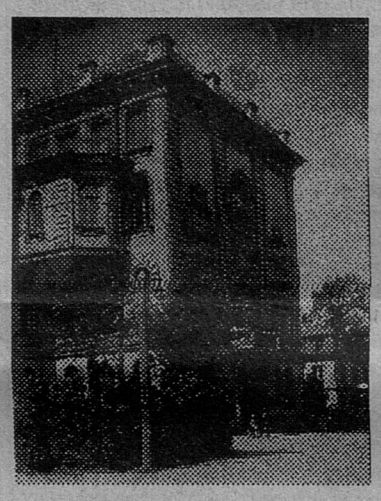
Всего за годы своего существования Санкт-Петербургский университет подготовил более 165 тысяч специалистов по различным областям науки. Более 600 выпускников и преподавателей университета стали академиками и членами-корреспондентами Академии наук, а семь питомцев университета были удостоены Нобелевской премии: И.П.Павлов (1908), И.И.Мечников (1908), Н.Н.Семенов (1956), Л.Д.Ландау (1962), А.М.Прохоров (1964), В.В.Леонтьев (1973), Л.В.Канторович (1975).

АЙДА В МУЗЕЙ!

Из зала в зал переходя...

(Окончание. Начало на стр. 8)

Одним из наиболее известных дореволюционных юристов был А.Ф.Кони, приват-доцент юридического факультета. Он известен как активный организатор суда присяжных — реформы 1864 года, для своего времени более радикальной, чем законодательство развитых европейских



стран. В 1874 году суд присяжных под председательством А.Ф.Кони вынес оправдательный приговор по делу Веры Засулич, стрелявшей в петербургского градоначальника Трепова. После оправдания революционерки Кони был вынужден уйти с поста председателя суда присяжных. Кони сочувственно встретил Октябрьскую революцию и в первые ее дни отправился к Луначарскому с предложением своей помощи. В 1918—1922 годах Кони был профессором Петроградского университета.

Самым многочисленным факультетом был физико-математический, делившийся на 3 разряда (отделения): химический, физико-математический и естественных наук. Гордостью университетской химической школы является научная и педагогическая деятельность Д.И.Менделеева. Открытие Менделеевым периодического закона относится к числу величайших открытий XIX века.

Среди естественных наук особенно славилась физиологическая школа Петербургского университета. Выделяющимся зоологом первой половины XIX века был С.С.Куторга, но начало целой школы в университете положил великий русский естествоиспытатель И.Н.Сеченов. Сподвижник Чернышевского, выведенный в романе "Что делать?" в образе Кирсанова, автор "Рефлексов головного мозга", — труда, оцененного Павловым как гениальный взлет русской мысли, Сеченов являлся одной из популярнейших фигур среди прогрессивных людей своего времени. Другим основателем университетской физиологической школы был Н.Е.Введенский. Наряду с Павловым, Введенский претендовал на место профессора и заведующего кафедрой физиологии, оставшейся вакантной после переезда в 1888 году Сеченова в Москву. Большинством в один белый шар был избран Введенский, который в течение 34 лет (до 1922 года) возглавлял кафедру. Поражает идентичность начала научного пути Павлова и Введенского. Оба дети священников, почти сверстники (Павлов старше на 3 года), оба прерывают обучение в духовной семинарии и поступают вначале на юридический, а затем на естественное отделение физико-математического факультета. Пути великих ученых расходятся тогда, когда Введенский принял участие в революционном движении. Заведующим кафедрой он стал после трехлетнего тюремного заключения.

Особую страницу в истории университета составляют Высшие женские курсы (Бестужевские), основанные при университете в 1878 году. Одним из инициаторов их создания был историк К.Н.Бестужев-Рюмин — отсюда и название курсов. Активное участие в их создании принимали также А.Н.Бекетов, видная деятельница женского движения Философова и другие. Курсы существовали до 1919 года, когда влились в Петроградсий университет.

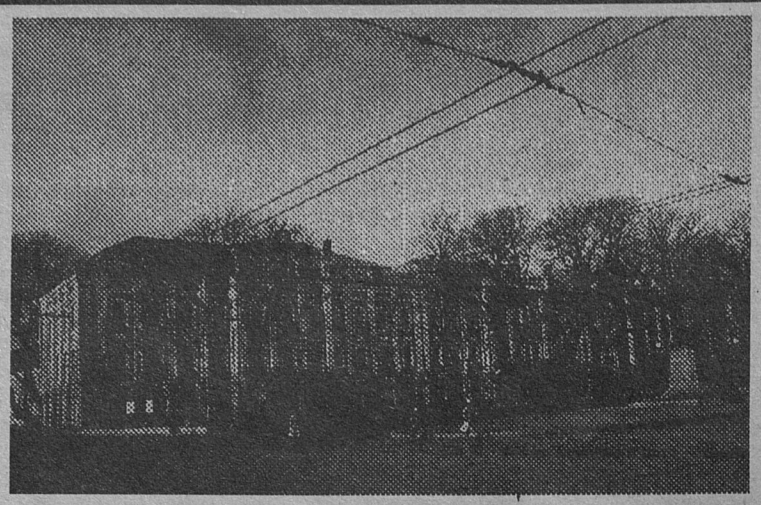
В значительной степени переломным для ВЖК стал 1906 год, когда курсы получили автономию. Первым выборным ректором стал профессор зоологии Ф.А.Фаусек. Были упразднены должности инспектрис, богословие перестало быть обязательным предметом. Было восстановлено преподавание биологических наук, открылся (13 мая 1906 года) юридический факультет. Отменена была старая норма слушательниц (600). Уже в 1906-1907 учебном году на ВЖК обучалось 2396 человек, в 1912 году — 6 тысяч.

Наиболее важным достижением полученной автономии явилось введение в учебный процесс предметной системы, сменившей курсовую. Предметная система заменила обязательное прохождение прежних 4-х курсов относительно свободным выбором предметов. Центр тяжести передвигался на практические занятия — просеминарии и семинарии, что открывало путь в науку.

Начало первой мировой войны еще более выявило неоднородность студенчества. Буржуазное студенчество, находясь в лжепатриотическом угаре, выступало с монархическими манифестациями. Администрация подогревала подобные настроения. Петроградский университет превратился в мобилизационный пункт, в Актовом зале разместился лазарет, во дворе — пехотный полк. Резкий спад шовинистических настроений среди студенчества наступил в 1916 году. В годы войны была восстановлена университетская большевистская организация. В нее входило 25 человек (1914 год), возглавлял ее студент С.И.Петриковский. Во время войны студенты-большевики выпускали листовки, призывая превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

Преподаватели университета делились на заслуженных, ординарных и экстраординарных профессоров, приват-доцентов, лекторов, лаборантов и т.д. Разница в положении университетских профессоров нашла отражение в их жаловании. Профессора получали 2-3 тысячи рублей, приват-доценты — около 1200 руб., лекторы 500-700 руб. в год. Это было немного. Менделеев вспоминал, что если в 60-е годы XIX века его жалование ему позволяло держать лакеев, то в 90-е годы это жалование стало намного меньше из-за падения курса рубля. Большое влияние на университетскую жизнь оказывали профессора, составлявшие Совет университета. Жизнь и быт студентов не оставались неизменными на протяжении XIX — начала XX века. Устав 1835 года предписывал студентам постоянно носить форму, включая шпагу. Инспектор следил за этим и вне стен университета. На каком-нибудь публичном гулянии задерживали студентов, явившихся, например, не в шляпе, а в фуражке. Во второй половине XIX века попасть в университет можно было только по входному билету и в форме. Расход на форму был значителен — 114 рублей на первом курсе, а всего за 5 лет — более 300 руб. Средний ежемесячный студенческий бюджет составлял 25 руб., из них 11 р. уходило на неважную комнату с прислугой, 7 р. 50 к. — на обеды в кухмистерской (бытовала поговорка: "он отравляет себя обедами в кухмистерских"), чай — 2 р. 50 к. и т.д. В итоге на табак, театр и что угодно оставалоь 20 копеек.

Завершая нашу экскурсию по музею истории университета и искренне поблагодарив сотрудников за помощь в подготовке этого номера, мы попросили директора музея И.Л.Тихонова сказать несколько



слов в заключение:

— С моей точки зрения, музей университета не задействован в полной мере на задачи, которые он может решать — его потенциал не реализуется (а это работа по изучению и пропаганде истории университета).

Можно выделить две комплексные проблемы (причем, замечу, я вижу смысл говорить только о том, что принципиально решаемо!): почти полное отсутствие финансирования и крайне слабая материальная база (например, при наличии компьютера можно было бы создать современный каталог наших фондов — реальную базу данных), не менее важный момент — статус университетского музея. (Музей должен быть самостоятельным университетским подразделением!) Штат музея сократился почти вдвое, между тем мы и сегодня ведем научную работу — на энтузиазме, ведь ставок научных сотрудников у музея нет, а директор музея даже не получает доплат за степень. Сегодня нам по крайней мере нужно две ставки научных сотрудников, а отсутствие статуса научно-вспомогательного или научного подразделения этому препятствует.

Почему привести или не привести студентов в музей зависит от личной инициативы преподавателя, читающего на факультете курс введения в специальность, тогда как это должно быть составной частью учебного плана!

Подводя итог, можно сказать: университетскому музею нужна независимость и статус научного подразделения, что обязательно потребует и укреления материальной базы; более четкое взаимодействие с учебным процессом приведет к воспитанию университетской корпоративности и вернет дух университетского братства.

Военный госпиталь в Актовом зале. 1915 год

Редакция благодарит сотрудников музея истории СПбГУ Тихонова И.Л., директора музея, Атабекову М.Ф., гл.хранителя музея, Вахромееву О.Б., сотрудника музея за помощь в подготовке юбилейного номера.

Санкт-Петербургский УНИВЕРСИТЕТ

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургский Государственный Университет
Адрес редакции: Университетская наб., 7-9, Ректорский флигель
Телефон редакции: 218-94-96

Регистрационное свидетельство № 307, выдано министерством печати и средств массовой информации России 12 января 1994 года

При перепечатке ссылка на газету «СанктПетербургский Университет» обязательна

Главный редактор: Наталия Кузнецова
Выпускающий редактор: Сергей Лобачев
Зав.компьютерной группой: Сергей Стремилов

Отпечатано в ГГК СПб, Фонтанка, 59
Подписано в печать: 25.02.1994 Заказ 416.
Тираж 2000 экз.